ЛИМОННЫЙ НАПОЛЕОН

У каждой загадки есть имя.

2026

— Пролог или Из Избранных в Посланные.

Если бы мне кто-то пару световых циклов назад сказал, что моя Джедайская карьера закончится штемпелем «Сплачено» в отделении Укрпошты посёлка Солнечное, я бы активировал Световой меч прямо на месте. Но жизнь - штука ироничная: сначала тебя разжалуют из рыцарей в сыщики за какой-то нелепый «залёт», а потом ты и вовсе оказываешься в Чумацько-Шляхском районе Киевской области, в полутора световых часах от столицы.

Работа курьера на окраине Галактики - этой Далекой-далекой Галактики абсурда - занятие медитативное. Пыль, вакуум и бесконечные посылки с саженцами межзвездной петрушки. Но я страшно боялся потерять даже эту работу: в моем послужном списке и так было слишком много красных пометок, а пенсионный фонд Альфа-Центавра - организация бездушная.

Всё изменилось в четверг. К нам в отделение по ошибке упала бандероль. Тяжелая, пахнущая чем-то средним между запахом моря и очень дорогим парфюмом. Пометка «Цінне, передати особисто в руки» мигала тускло, было понятно, что заряд батареи на исходе. QR-код был безбожно смазан — видимо, попал под метеоритный дождь или под чашку кофе начальника смены. Кое-как, через старые дешифраторы, мне удалось вытянуть имя адресата. Но только имя.
Ни адреса, ни четких координат — только смутное ощущение, что это кто-то невероятно важный для равновесия в этой части Вселенной.

Меня отправили на Землю. «Найди её, или пиши заявление по собственному», — издевательски напутствовал шеф.

Через полтора световых часа мой навигатор, жалобно пискнув, вывел меня к дверям бара с подозрительно кондитерским названием — «Лимонный Наполеон». Он уверял, что цель где-то здесь. Внутри было людно. Чтобы не привлекать внимания своим поношенным плащом, я решил смешаться с толпой. Заказал

«двойную половинку» кофе (старая привычка со времен службы в Совете) и увидел на полке красивую бутылку. На этикетке было что-то про шотландское нагорье, название начиналось на «Glen...».

- Это для калибровки датчиков, - сказал я себе.

Дальше - провал. Абсолютный, черный, как дыра в созвездии Libra.

Очнулся я утром на скамейке в парке. Посылка была крепко прижата к груди (профессиональный рефлекс!), но в голове гудело так, будто там проводили испытания новых ионных двигателей. Из зацепок у меня остались только вспышки памяти и список имен, которые я, видимо, подслушал из разговора пары, сидевшей рядом с барной стойкой. Пара разговаривала с компанией молодых людей через планшет по видеосвязи. Они обсуждали какой-то их семейный праздник, что-то пили и что-то планировали.

сигнал слабый
ОТПРАВЛЕНО УКРПОЧТОЙ
СОЛНЕЧНОЕ, 1
Передать лично в руки →
ЦЕННОЕ
Земля →
Чумацько-Шляжский район
Киевская область

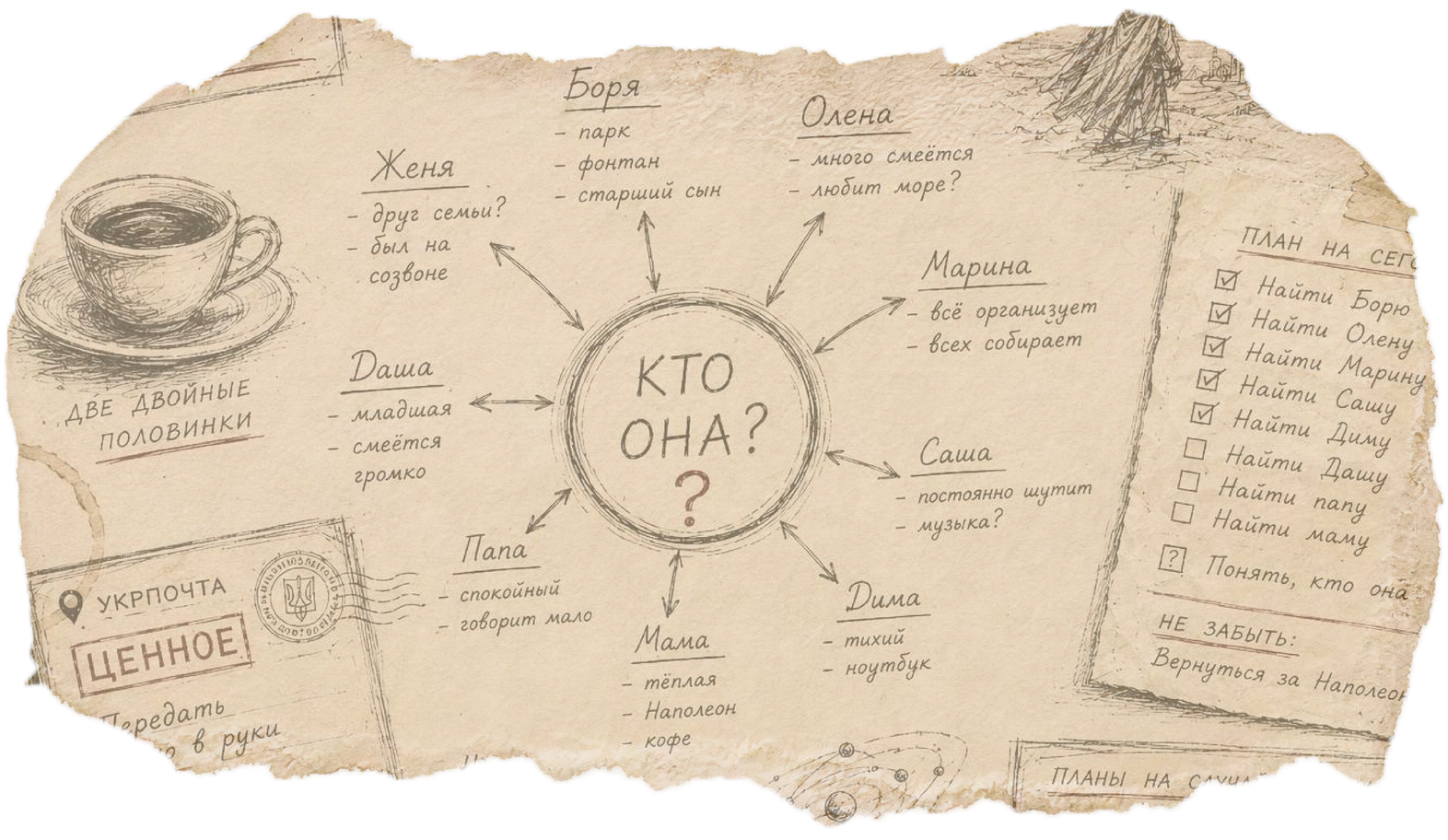

Не помню их имен, только помню, что мужчина, видимо, пытаясь вставить слово, так и сказал: «Солнышко, дай вставить слово...», а она, когда он тремя глотками опустошил полбокала пива, обозвала его Дракончиком. В голове была каша из фраз и лиц - какие-то имена - десятки людей. Все они знают её. Но как вспомнить лицо? Как найти адрес? И, что самое скверное - я понимал, что она была где-то рядом. Мне нужно восстановить картину по обрывкам воспоминаний. Если я её не найду — мои шансы на пенсию (и на выживание в этой структуре) равны нулю. Нужно собраться! Я вернулся в бар, утром здесь тоже было весьма многолюдно, но атмосфера изменилась, всё стало каким-то другим - утренним. Я заказал себе кофе «две двойные половинки», при этом женщина, работавшая в это утро за стойкой, понимающе кивнула так, словно услышала некий давно забытый код. Я получил свой ароматный напиток и, неожиданно, в придачу кусочек незнакомого десерта. «От заведения» - улыбаясь, произнесла она. Это был удивительный вкус - сладкого, хрустящего и лимонно-кислого, никогда раньше я не пробовал такого. Сознание

постепенно возвращалось, и у меня начал созревать план.

- Ты же Джедай!- говорил я себе.
- Бывший... - возражал в моей голове я-почтальон.
- Бывших джедаев не бывает!- спорил с ним я - галактический рыцарь.
- Що з Вами? Ви в порядку? Може ще тортик з кавою, здається Вам сьогодні це потрібно. В нас ще є фантастичний «Наполеон» - голос кофейной феи вернул меня в реальность.
- Ні, дякую, але я обов'язково повернусь до вас по нього, тільки виконаю свою місію.
- Місію? Ну ок. Заходьте.

Итак, нужно собрать сведения о ней, и по ним я смогу попытаться вычислить её личность. Для этого я должен опросить всех людей, о которых эта пара вчера говорила по видео, очевидно, они с детьми обсуждали тех, кого они хотели бы видеть у себя на празднике. Найти их для меня было несложно, на это остатков моей суперсилы хватит с лихвой. Но как им объяснить, кого я ищу, ну не «Солнышко» же искать...

Июньская Атлантика дышала пьянящим вызовом и соленым ветром странствий — тем самым, что когда-то надувал паруса каравелл, уходивших отсюда открывать новые миры. Океан рождал погоду, убаюкивал китов и хранил память о тысячах мореходов, но сейчас он просто звал меня за собой. Ищи зацепки там, где шумит большая вода.

Я стоял на смотровой площадке Мирадору-да-Граса. Мой поношенный плащ, сиротливо выглядевший в киевском баре «Лимонный Наполеон», здесь, среди выгоревших на солнце черепичных крыш и пронзительного океанского ветра, казался почти уместным. Местные хипстеры наверняка принимали меня за эксцентричного уличного художника, который слишком долго прожил на обочине этой Далекой-далекой Галактики и теперь просто никуда не спешит.

В кармане лежал блокнот с именами, подслушанными во время того видеозвонка у барной стойки. Парочка — Мужчина в неизменной клетчатой рубашке и его «Солнышко» — упоминали Лиссабон. Здесь временно обосновалась их молодежь. Четыре человека. Четыре ключа к личности Таинственной Женщины, чье имя они словно сговорились не произносить.

Первым в моем списке значился Боря. Старший сын.

Я нашел его в уютном маленьком парке с фонтаном посередине, где он задумчиво читал какую-то толстую книгу, делая прямо в тексте свои пометки карандашом. В его осанке угадывалась та же порода, что и у Мужчины в клетчатой рубашке из бара, но взгляд был мягче, глубже. Чтобы не нарушать ход его мыслей, я просто присел рядом. Он не удивился. Люди в Лиссабоне вообще умеют спокойно принимать странных попутчиков. Я открыл свой планшет на странице, где я по памяти восстановил картинку из бара “Лимонный Наполеон” так, чтобы он её увидел.

Вы спрашиваете, какое мамино качество или совет помогли мне в жизни больше всего? Дам вам подсказку как вы сразу сможете понять, что это Она, когда увидите Её. То, как я выгляжу это не работа стилиста - это все Она. Хороший вкус не приходит с рождением - он развивается. Умение сочетать фасоны, цвета и контексты я не впитал с молоком, а приобрел постепенно в процессе похода по базарам-магазинам-бутикам, в каждом из которых Ей меня удавалось облагородить до неузнаваемости.

А еще, Она всегда все делает вовремя. Я по натуре разбираюсь с проблемами когда они выглядывают из-за угла, а вот этот стратег наоборот всегда готов заранее к любым проблемам. И даже когда меня бесит от того, что «ну зачем это сейчас надо делать?» в итоге, всегда эта небольшая подготовка заранее и решает исход битвы. Нормально делай – нормально будет! Не знаю есть ли в вашей вселенной гречка, но у нас есть одноименный тест на своевременность действий. Если ты его провалишь, то будешь долго отколупывать гречку от дна кастрюли. Этот тест Она, думаю, и придумала.

Еще Она умеет создавать праздники и традиции. Не каждый имеет свои традиции, а вот создать, внедрить и соблюдать в любых условиях, даже тогда, когда окружающим это кажется невозможным, это высший пилотаж. Чего только стоит Её Лимонный пирог на наши дни рождения.

Я по натуре не авантюрист поэтому поговорим о поддержке. Мне кажется я не могу вспомнить ни одного случая когда Она бы меня не поддержала.

Особенным является случай в начале Войны когда Она приехала поддержать меня в марину. Это было тогда очень важно для меня и помогло понять, что жизнь продолжается и все будет хорошо. Было ощущение, что Она привезла с собой часть Дома.

Думаю, что в глубине Она настоящая авантюристка. Просто посмотрите на Её хобби, на ёё дом, на Её путешествия и на Её мужа!

Ты спрашиваешь о месте, где мама была по-настоящему в своей стихии?

Я бы мог сказать,что это моря, где Она как рыба в воде или, что это горы, где Она как горная лань. Но все же природная среда обитания это Рим, Мадрид, Токио, Нью-Йорк – большие города. Она человек большого города. Что касается еды, питья, гуляния и всего такого туристического времяпрепровождения, тут Ей нет равных. Dolce Vita в каждом движении!

Запись в блокноте Посланника: Боря

Следом за Борей в парке появилась Даша, Борина жена.

Она двигалась с особой, бережной грацией красивой женщины, находящейся в том самом чудесном положении, когда внутри зарождается новая жизнь. Даша присела на скамью, открыла свой дорожный дневник и, заметив мой вопросительный взгляд, улыбнулась. «Ищете Её? — будто прочитала Она мои мысли. — Я тоже когда-то пыталась заочно понять кто Она и какая Она. Ловите, это из моих личных архивов».

«Вдох. Выдох. Ещё раз вдох.

Знакомство с Морской звездой — то есть с мамой парня — это, доложу я вам, отдельный вид экстремального спорта. Без страховки. Я готовилась серьёзно: три раза проверила уместность каждого наряда (катамаран — это не ресторан, но и не пляж, это вообще отдельная дипломатическая зона), ознакомилась с базовым морским словарём, чтоб не перепутать порт со старбордом в самый ответственный момент, и мысленно смирилась с тем, что борщ я варить не умею — и если спросят, буду честной. Я понимала, что встречу сильную женщину. Воспитать такого внимательного, интеллигентного и заботливого человека случайно не получится — это требует характера, терпения и, подозреваю, отдельного таланта. Так что планка у меня стояла высокая.

Реальность Её перепрыгнула.

Меня встретила красивая блондинка с такими тёплыми глазами, что я моментально забыла все выученные морские термины и просто выдохнула. Хозяйка катамарана (и, как выяснилось позже, всего происходящего вокруг) оказалась из тех женщин, которые умеют создавать вокруг себя особый микроклимат уюта — даже на воде, даже в первые пять минут знакомства. Она замечала всё: что я нервничаю, что мне нужно куда-то деть руки, что закат сегодня особенно хорош с правого борта. Это была не «мама парня» из страшных

историй. Это была женщина с настоящим вкусом, жизнерадостностью и той редкой мудростью, которую не переплюнет ни один искусственный интеллект. Про борщ, кстати, Она так и не спросила. Что говорит о Её такте лучше любых слов. Прошло время. И теперь, глядя на Борю, я безошибочно читаю Её почерк. Его внимательность к деталям — это явно не с Марса прилетело. Умение заметить, что у меня что-то не так, ещё до того, как я сама это осознала? Она. Способность создать ощущение, что всё хорошо и будет ещё лучше — даже когда объективно немного штормит? Тоже Она. Такое не случайность. Это работа.

Ну а наша будущая дочь… Тут я уже заказала конкретный пакет качеств. Жизнерадостность — потому что с Ней любая ерунда переносится в два раза легче. Чувство вкуса — потому что люди с вкусом умеют делать жизнь красивой из любого материала. И женская мудрость — потому что именно Она позволяет не воевать с миром, а элегантно с ним договариваться. Короче, я хочу, чтобы в нашей дочери жила немножко Морская звезда.»

Запись в блокноте Посланника: Даша

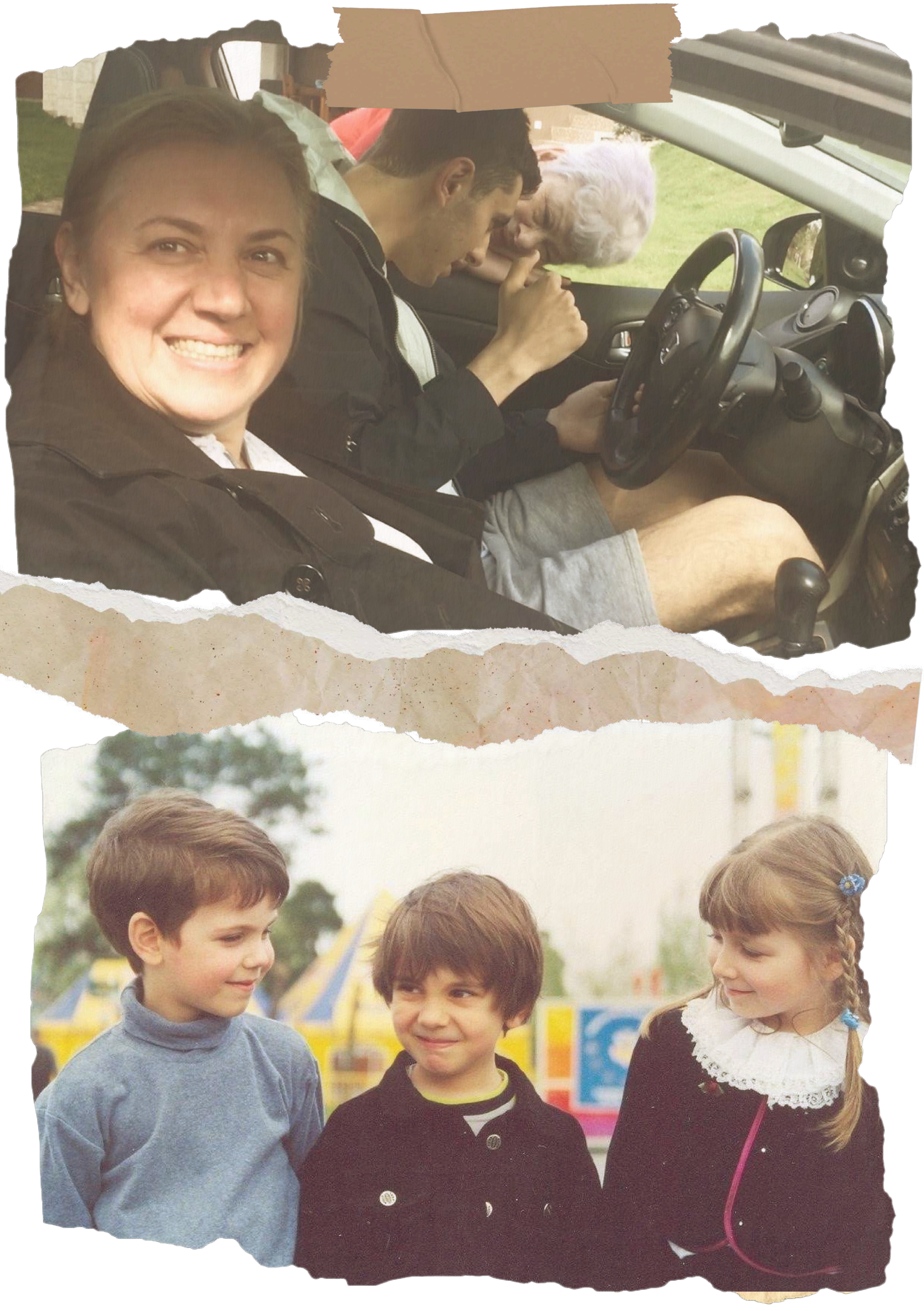
Я закрыл блокнот. «Морская звезда. Красивая блондинка с теплым взглядом. Обладает дипломатическим иммунитетом на катамаранах и кодом абсолютного такта». Теперь, глядя на Дашу, я понимал, почему она так мечтает передать эти черты своей будущей дочери. Пазл начинал обретать контуры, и я двинулся дальше, вглубь лиссабонских улочек.

Вечером, когда солнце начало тонуть в океане, окрашивая мост 25 апреля в багровые тона, я забрел в небольшое кафе, где у окна сидели еще двое. Женя, младший сын, и его девушка Света. На столе перед ними остывал мятный чай.

Женя крутил в руках игрушечную модельку красной “Ferrari” и улыбался своим мыслям. Я подсел за соседний столик, заказал кофе и приготовил свой блокнот. Похоже, он уже знал от Бори, что я иду по следу. Он подошел и пригласил присесть к ним.

«С момента появления на свет мою жизнь всегда сопровождали автомобили. После первых поездок на немецком седане из зеленого гаража до садика машины заняли большую часть моего увлечения. Я ждал, что когда-то я сам буду водить, хотя все начиналось с поездок на коленях у папы и кручения руля у тёти. В 18 лет получить права было круто, но не настолько круто, как приехать в университет на машине. Но кто бы мог доверить свою машину студенту, в голове которого были мысли только, под какую музыку было бы веселее приехать под корпус.

И тут свою заботливую помощь предложила мама. Понимая, что рано или поздно я таки возьму ключи, Она предложила сделать тренировочную поездку от дома до корпуса. Я был очень рад! Первая поездка дальше, чем от квартиры до дома! Уже не помню, спокойно ли я уснул, но ждал я это событие с нетерпением. И вот настало это утро, я подготовил плейлист, и мы сели в машину. Вау, это по-настоящему! Началось с урока заезда на заправку, ведь в автошколе не учат, как открыть лючок, что говорить заправщику и как не уехать с пистолетом в баке. Затем был урок езды в пробке, и тут мама проявила спокойствие и без давления научила держать правильную дистанцию, эти знания нужны мне и сейчас. Ехать за рулём и видеть Лавру и Родину-Мать было гораздо спокойнее, зная, что со мной в этот раз едет мама. Вот так и прошла моя первая поездка в университет за рулём, и я вспоминаю ее всегда с теплом, потому что у меня была такая поддержка.

Считаю, что любой, кто относится к автомобилям не просто как к бездушным механизмам, запоминает такие моменты навсегда.

В марте 2022 года очевидно, что все ощущали тревогу и напряжение. Мне повезло провести этот период в кругу семьи. У нас было время на беседы и прогулки. Хоть это и странно, но я с теплом вспоминаю просмотры фильмов на планшете в коридоре, это был теплый семейный момент в непростое время. И в один день на завтрак мама меня удивила. Она приготовила блинчики в форме букв Ж Е Н Я. Этот момент мне запомнился Её теплом и заботой и показал, что ситуация очень зависит от восприятия, и пока рядом есть мама и папа, которые сохраняют оптимизм, все пережить становится легче.Хотя это не первый раз, когда Она создавала такие кулинарные перфомансы. Мама считала, и наверное Она была права, что каша для меня полезна. Но как каша может выиграть конкуренцию у яиц с сосиской? Тут и проявилась ее находчивость. Сообразив это, мама начала рисовать вареньем разные джипы, самолеты и вертолеты. Вишенки — это были колеса, варенье — это двери и лопасти. Это и заставило мою фантазию развиваться и сделало поедание каши не просто завтраком, а целой сценой у меня в голове.

Я не знаю никого, у кого бы не осталось приятных впечатлений после общения с мамой. Как будто Она находит ключик к каждому и собирает вокруг себя замечательных людей.

Мама может и вовремя выслушать, и дать нужный совет, показать своё небезразличие и откровенный интерес к собеседнику. Я видел маму и в компании семьи, и в компании друзей (и часто эти множества пересекаются), и разговор всегда идет с улыбкой и легкостью.

Наш дом ассоциируется с семейностью и теплом. И даже не важно, какой именно дом (окружён водой, на воде или возле воды), мама с папой всегда вносят туда свою душу. У мамы стоит учиться ее отношению к семье и той заботе, которую Она дает.»

Запись в блокноте Посланника: Женя

Света, сидевшая рядом с Женей, согласно кивнула, отпила глоток чая со свежей мятой и мягко продолжила, словно подхватывая единую мелодию этого вечера:

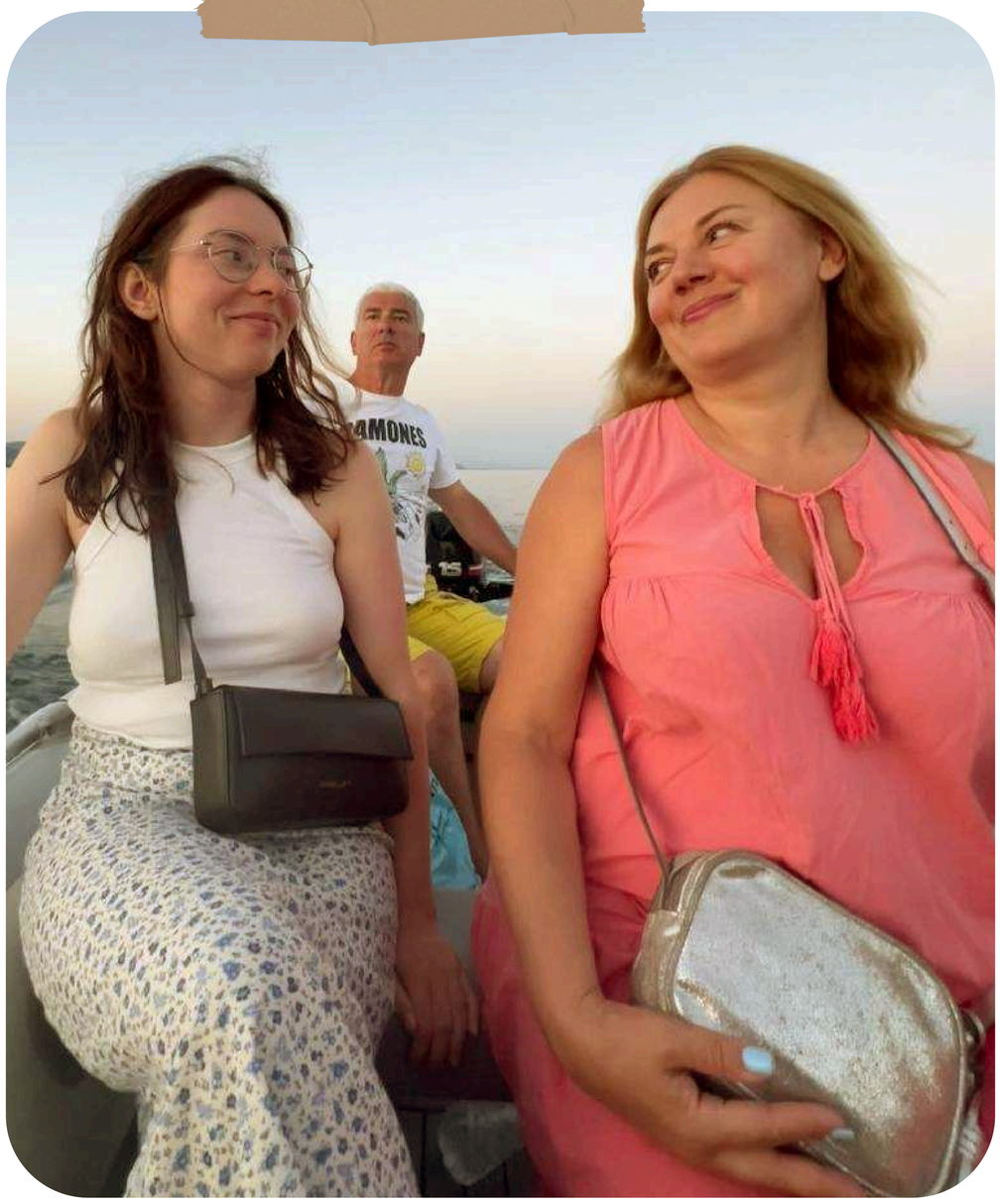
«5 лет — немного и немало, но насколько насыщенно, интересно и незабываемо пролетело это время. Потому что каждая встреча с Ней — очень уютная, со смешинкой и интересными разговорами.Помню самый-самый первый раз, когда мы увиделись: Женя позвал посмотреть футбол с друзьями дома, но не предупредил, что могут приехать родители. А к такому событию я бы, конечно, подготовилась получше)) И вот мы смотрим футбол, и Женя говорит: “Сейчас родители приедут”. Я начала ужасно переживать — это же первая встреча! Я совершенно не была готова.И вот заходит Она — такая легкая, веселая — и прекрасным голосом произносит свое имя. Услышав этот приятный тон, увидев теплый взгляд и то, как заботливо Она понимает мое волнение, я сразу почувствовала, что могу переживать чуть меньше.

И про заботу я не зря заговорила, потому что все эти годы знакомства Она ассоциируется у меня со словами: забота, уют, комфорт.Комфорт приходит со временем. Ведь не с первой встречи мы шутили про стиралку на краю дороги с видом на океан, не с первой встречи я поняла, насколько рядом с Ней легко и спокойно. Наверное, поэтому с Ней комфортно в любых стихиях: и на воде, и на ветре, который сдувает, и рядом с тем огнем, который всегда горит в глазах. Комфорт — это еще и про наши маленькие традиции: шерить еду, вместе есть много вкусных салатиков, пить мятный чай со свежими листьями и разговаривать обо всем подряд. И уж точно я не думала, когда представляла себе маму своего парня, что комфорт — это даже

ходить вместе к одному маммологу.Я так рада и ценю эту связь между нами. Она скажет что-то смешное — я подхвачу, и вот нам уже весело вместе. Я только подумаю о чем-то — Она подхватит и улучшит эту идею. Забота, тепло и любовь — вот что я чувствую рядом с Ней. И это ведь совсем не удивительно, правда? Чего еще ожидать от свекрови, если мне достался такой умный, заботливый и интересный парень? Я будто выиграла джекпот в этом мире — найти ту самую семью, с которой легко и можно говорить обо всем. И когда видишь эти элегантные манеры Жени, сразу понимаешь, кто его этому научил. Легкость — во всем, что бы ни происходило. Даже за маргарин вместо масла мне не «прилетело», а было очень тепло сказано: "Это просто опыт, все хорошо, ничего страшного".

Главный секрет ее дома в том, что никакого секрета нет. Она ничего не скрывает и показывает все свои самые лучшие качества. И даже в десятый раз играя в Руммикуб по новым правилам, которые непонятно откуда взялись, Она всегда поддержит. Вот Она такая, какая есть. И от этого весь дом играет красивыми красками: вкусные ягоды, магнитики из разных стран, коллекция еврейчиков, которую мы помогаем собирать. Дом — это про то, что в нем ты можешь быть абсолютно любым, и тебя примут, поддержат, посмеются вместе с тобой. Она и есть тот самый дом — очень уютный и теплый, рядом с которым всегда комфортно и хочется проводить как можно больше времени.»

Запись в блокноте Посланника: Света

Славочка
и
Оксаночка

Португальская ночь окончательно укрыла Лиссабон. Я сидел в трамвае, который с тихим металлическим скрежетом катился вниз по склону. В моем рабочем блокноте сыщика вырисовывался удивительный портрет.

Эта женщина рисует джипы вареньем на утренней каше и печет блинчики-имена, когда вокруг рушится привычный мир. Она способна превратить каюту катамарана или обычный коридор с планшетом в нерушимую крепость уюта. Она играет в Руммикуб по правилам, которые придумывает на ходу, коллекционирует фигурки еврейчиков, прощает маргарин вместо масла и обладает голосом, который заставляет звучать струны этой вселенной без сбоев. Но главное — ее «созвездие». Семья, где каждый перенял от нее эту легкую, элегантную манеру беречь друг друга.

Трамвай затормозил. Следующая точка маршрута светилась чуть восточнее. Мадрид. Орбита родственников. «Костики».

Испанские дороги не прощают чужакам высокомерия. Ты можешь приехать сюда на лучшем в мире автомобиле, но если ты не научишься двигаться в их ритме, они выплюнут тебя на обочину. Они веками видели римских легионеров, конкистадоров и безумных рыцарей. Если ты не уважаешь их древний покой и пытаешься пролететь Испанию насквозь, не заметив её красоты, они обязательно заставят тебя остановиться, зато они умеют вовремя подбрасывать нужные мысли. Мой арендованный хэтчбек упрямо держал курс на Мадрид. За спиной остался соленый Лиссабон, а впереди, в самом сердце Пиренейского полуострова, пульсировала следующая точка моей сыскной карты. Орбита родственников. “Единая мишпуха”.

Мадрид встретил меня благородным монументальным зноем и тенистыми платанами. Я нашел их в небольшом университетском сквере, где воздух пах

старыми книгами, сухой травой и хорошим эспрессо. Костя сидел на скамье под раскидистым деревом. Он выглядел именно так, как и должен выглядеть настоящий профессор — строгое, интеллигентное лицо, сосредоточенный взгляд за толстыми стеклами очков, в которых отражалось кастильское солнце. Рядом с ним была Ира — изысканная, утонченная женщина с той редкой внутренней грацией и тонким сердцем, которое безошибочно чувствует любую фальшь.

Они ждали меня. И стоило мне открыть свой верный блокнот, как Костя поправил дужку очков, обменялся с Ирой мимолетным понимающим взглядом и заговорил — размеренно, словно читал лекцию о самом ценном открытии в своей жизни:

«В летописях нашей жизни отмечено: две женщины, прибывшие из совершенно иного культурного сектора, даже не подозревали о существовании друг друга в прежней реальности. Однако пространственно-временной поток Киева свел их судьбы в единую орбиту.

Обе вступили в союз с братьями с территории Русановки — существами ловкими, шумными и склонными к охоте, что для наших мест считается вполне нормальным поведением. Киевская среда, насыщенная теплом, хаосом и локальным патриотизмом, стала тем самым гравитационным полем, которое сблизило их. Наши дети выросли практически вместе, с киевским патриотизмом в крови, и теперь мы — одна большая, дружная и местами весьма шумная мишпуха.

Две "бывшие москвички" из другой реальности друг друга не знали, но вдруг оказались замужем за братьями-акробатами с Русановки, да еще и охотниками. Если честно, нас сблизила сама жизнь — такая, какая Она есть в Киеве. Ира не даст соврать!

Скажу то, в чем уверен до сих пор: из того, что многим в той реальности (но точно не нам) казалось лучшим местом на одной шестой части суши, мы ухитрились умыкнуть самое ценное. И это не заграничные знания, а наши жены!»

Запись в блокноте Посланника: Костики

При последних словах на лице профессора появилось то самое фирменное выражение, которое я уже научился распознавать: смесь глубокой мужской гордости, тонкого юмора и легкой, почти детской победы над обстоятельствами. Ира мягко улыбнулась, коснувшись его плеча. Ее тонкое сердце явно знало цену этой победе.

Я поспешил зафиксировать в блокноте продолжение их рассказа, ведь Ира говорила о вещах куда более тонких — о самом характере Таинственной Героини:

«Трогательных случаев в нашей дорожной хронике было много, но особенно запоминается ее абсолютная уверенность держать курс — и в шторм, и в полный штиль, даже если Она сидит не в штурманском кресле.

Сколько раз бывало: то искали короткую дорогу и находили длинную, но зато с таким видом, истории и смехом до слез! То мы ехали “всего на five минут”, а в итоге оказывались в настоящем приключении на полдня. В экипаже с Ней всегда легче дышится, и рядом с ней открываются ранее неизведанные земли и удивительные напитки.»

Запись в блокноте Посланника: Костики

Мадридский узел был распутан. Но орбита мишпухи расширялась быстрее, чем мой хэтчбек успевал сжигать топливо. Записи вели меня дальше, преодолевая часовые пояса и континенты. Меня ждал долгий полёт в экзотический Таиланд. Именно там, среди влажного тропического тепла и шума океанских волн, находилась Катя — их старшая дочь, державшая в руках следующий ключ к тайне

Таиланд встретил меня оглушительными цикадами и ароматом лемонграсса. Катя сидела на открытой веранде, лениво перебирая сувениры. Увидев мой поношенный плащ и блокнот, Она тихо рассмеялась, угадав цель визита без лишних слов. Она не стала отвечать на сухие анкетные вопросы, а просто поделилась моментом, когда привычные роли дарителей и получателей вдруг поменялись местами:

«Был один день рождения, где подарки были особенными со всех сторон. Мне подарили сертификат на капсулу здоровья. В конце вечера, в тот момент, который у нас в семье уже стал традицией — когда все расходятся, и вдруг оказываешься один на один с Ней, и дядя Слава рядом, и начинается тот самый тихий разговор, почти секретный — Она сказала, что капсула Её удивила. Что сама хочет попробовать. Это был лучший отзыв о подарке, который смог удивить самого “дарильщика”.

А ещё в тот вечер был чемодан. И необычный костюм. Формально — от мальчиков. Но мы-то знаем, чья там была рука.»

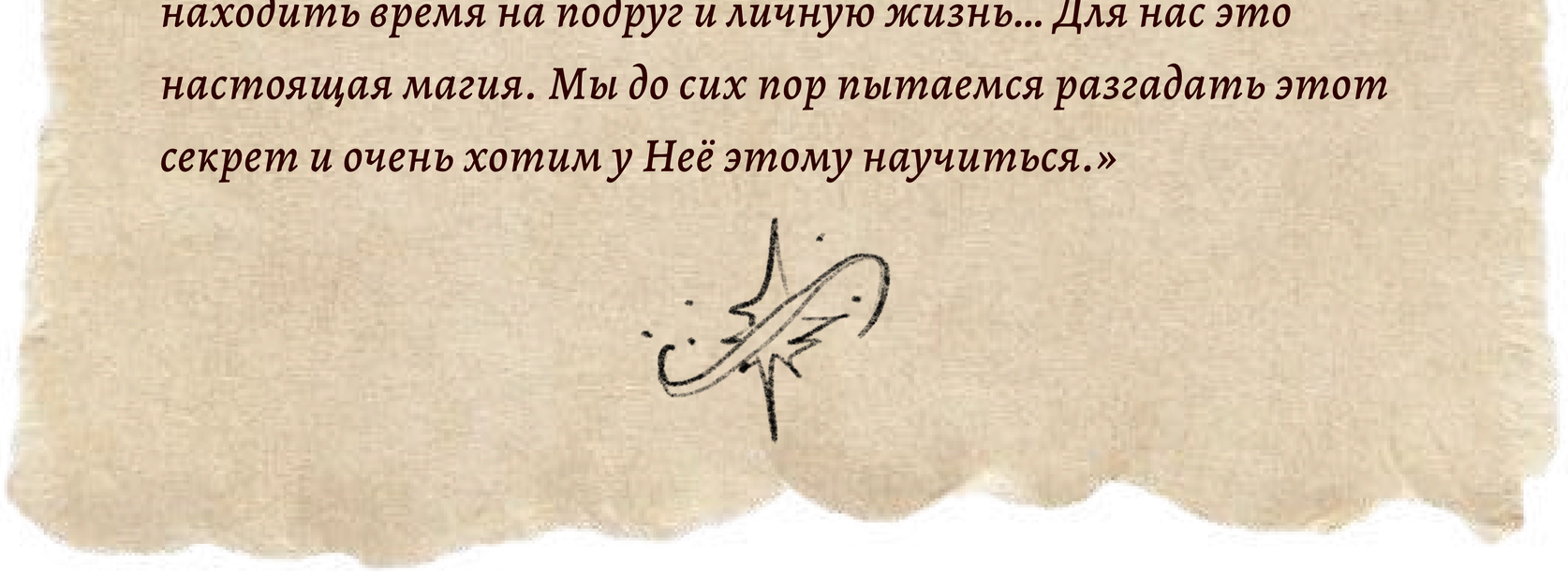

Запись в блокноте Посланника: Катя

Я бережно записал это, понимая, что за каждым «чемоданом» и «костюмом от мальчиков» стоит всё тот же невидимый почерк заботы. Но Катя смотрела глубже, пытаясь разгадать саму суть той магии, что удерживает эту огромную вселенную уюта вокруг сильного человека:

«Её внутренний баланс чувствуешь сразу. Это редкий дар быть невероятно теплой, открытой и доброжелательной, но при этом обладать такой внутренней силой, что любые личные границы считываются окружающими мгновенно и без лишних слов. Мягкость и стержень в Ней живут в абсолютной гармонии.

Но что поражает еще больше — это Её внутренний масштаб. Быть надежным тылом и партнером для человека с огромным бизнесом, создавать уютный дом, помнить и искренне заботиться о каждом вокруг и при этом не терять себя, находить время на подруг и личную жизнь... Для нас это настоящая магия. Мы до сих пор пытаемся разгадать этот секрет и очень хотим у Неё этому научиться.»

Запись в блокноте Посланника: Катя (О магии баланса)

И прямо оттуда, с веранды под тайским солнцем, Катя помогла мне настроить дальнюю связь, чтобы набрать Сашу — их вторую дочь. Звонок преодолел тысячи километров, и в динамике зазвучал живой, залитый смехом голос Саши. Она перенесла меня в далекое русановское лето, где детские воспоминания пахли безграничным счастьем:

«Лето. Жаркий, залитый солнцем день. В одной русановской квартире вовсю шумел праздник — праздновался самый первый в жизни юбилей (5 лет), приятная суета. Все уже были в сборе, не хватало только Её с семьей.

И вот, когда пришло время, на пороге наконец появились они. Волшебница дня подошла к маленькой имениннице и вручила тот самый подарок. Поначалу девочка даже растерялась, не совсем понимая, что это за чудо в коробке. Но уже через минуту пришло осознание: это же лучший подарок на свете, о котором Она даже не мечтала.

Два ярко-розовых телефона, связанных настоящим проводом!!! Теперь открывался безграничный простор для детских шалостей: можно было будить родителей в шесть утра, даже не выбираясь из своей кровати, и секретничать обо всем на свете.»

Запись в блокноте Посланника: Саша

Я улыбнулся, представив эти два розовых аппарата и тянущийся через коридор провод — первую систему связи этой зарождающейся империи тепла. Обе сестры видели один и тот же нерушимый образ:

«Какой мы видим Её через десять лет? Картинка остаётся неизменной, меняются только декорации. Она — бессменная Хранительница семейного меридиана и хозяйка большого шумного стола. Вот только география этого гостеприимства сотрет любые границы.

Локации могут быть самыми головокружительными: палуба белоснежного катамарана посреди океана, терраса шикарной виллы или уютная стоянка в горах на высоте три тысячи метров, где облака можно задеть рукой. Высота и координаты не имеют значения. В любой точке планеты Она легким движением руки развернет пространство уюта, соберет всех своих, окутает заботой и согреет абсолютной любовью.

Вокруг Неё будет расти и множиться семья. И это единственный верный сценарий для Неё. По-другому Её через 10 лет представить просто невозможно: Она — это и есть сама Жизнь.»

Запись в блокноте Посланника: Катя и Саша

Тайский вечер мягко опустился на побережье, а линии из Лиссабона, Мадрида и Бангкока окончательно сошлись в одну точку. Женщина-баланс. Женщина-компас. Хранительница меридиана - человек, сохранивший внутреннюю гармонию и мудрость, невзирая ни на что.

Связь отключилась. Пора. Я затянул поглубже пояс своего старого плаща и приготовился к самому рискованному маневру этой миссии — прыжку на родной огонек, прямиком сквозь грохочущее ПВО, туда, где среди морока горел свет и ждал семейный стол.

Пространственный маневр в нынешние времена — это не легкое скольжение по гиперпространству, а лотерея, где на кону стоит сама жизнь. Оставляя позади тайский берег, я взял курс в обратном направлении. Навигатор настойчиво вел меня сквозь заблокированные сектора, где небо трусливо ощетинилось кольцами ПВО. Но курьерский долг — штука упрямая. Я прорывался к точке, которая в этих координатах оставалась единственным чистым источником тепла. Туда, где, несмотря ни на что, жили самые близкие ей люди.

Улица Молчанова, дом 1. Среди бесконечной череды хмурых, однотипных фасадов один балкон сиял как сверхновая звезда. Свежеотремонтированный, изящный, он казался единственным живым уголком уюта посреди бетонного океана серости. Я приземлился тихо, как тень разжалованного джедая, стараясь не привлекать внимания бдительных соседей. Здесь меня ждал первый, самый сокровенный круг — те, кто видел начало её пути. Мама, знающая о ней то, что не зафиксирует ни один прибор, сестра Олеся — хранительница общих тайн и детских заговоров, и племянник Влад. Мама Тамара встретила меня чаем и воспоминаниями, которые уходили корнями в самое детство Таинственной Героини. Ее голос звучал тихо, но в нем чувствовалась та самая фамильная порода и стержень:

«Её характер начал проявляться очень рано. Когда Ей было всего два с половиной года, моего мужа неожиданно на два года призвали в армию, и дочь много времени проводила у моих родителей. Первый трёхколёсный велосипед Ей подарил дедушка. Наверное, тогда и началась Её особая дружба с движением, дорогой и всем, что связано с транспортом. Однажды велосипед перевернулся, и Она попросила помощи у деда. А он сказал Ей: — Попробуй сама.

Без слёз и капризов Она постояла, подумала, подняла велосипед и снова поехала кататься по саду — уже с улыбкой.

Кажется, именно тогда в Её жизни появились два главных слова: упорство и труд. И все мы не раз были свидетелями того, как Она умеет преодолевать трудности.

Очень важным этапом Её жизни стала любовь — сначала юношеская влюблённость, а потом настоящее большое чувство, из которого выросла семья. На этом пути было многое: и ошибки, и сомнения, и непростые решения. Но Она всегда понимала главное — жизнь слишком ценна, чтобы тратить Её не на то. А самое важное для Неё — это семья. Её близкие, дети, старшее поколение — все, кто каждый день чувствует Её заботу, внимание и любовь. Она умеет отдавать себя полностью, создавать тепло вокруг себя и строить то, что останется после нас, — любящую семью.»

Запись в блокноте Посланника: Мама Тамара

Олеся, её младшая сестра, слушала этот рассказ, согласно кивая. Когда мама ненадолго отошла, она подвинулась ближе и добавила несколько штрихов к этому портрету — штрихов из тех времен, когда они были неразлучны, как настоящие заговорщики:

«Вспомнился случай. Я была в лагере, мама где-то на отдыхе. Она работала и была предоставлена себе самой, видимо, это было здорово. Но! Мне в какой-то момент становится некомфортно в лагере, были на то причины и я звоню Ей, прошу меня забрать.

И вот, после работы, Она едет далеко за город за мной в лагере, мы собираем вещи и едем на электричке домой. Я помню эти советские электрички, было поздно и немного страшно. Мы взялись за руки, и казалось, что так не страшно. Так мы доехали до дома. А потом Она отвела меня к врачу на своей работе, там мне сделали небольшую операцию, которую не хотели делать в поликлинике. И ни разу я не слышала, что своим ранним отъездом из лагеря я нарушила Ее планы. Хотя, вполне допускаю, что так и было. А как часто я приезжала к Ее семье в другой город и всегда чувствовала любовь и заботу, чувствовала себя любимой моей старшей сестрой.

Она относилась ко мне в детстве как настоящая сестра. У нее было много друзей, и я всегда очень хотела быть с ними, моталась как хвостик. Но Она меня никогда не прогоняла. Мне кажется, до моей свадьбы у нас отношения были как старшей и младшей сестры. После же мы стали общаться и по-женски, обсуждая вопросы семей, детей и, конечно, мужей. Сейчас, когда мы стали обе взрослыми, конечно, я ценю в Ней то, что, несмотря ни на что, мы сохранили НАС, мы можем обсудить абсолютно все темы.»

Запись в блокноте Посланника: Сестра Олеся

Владик, племянник, представляющий новое поколение этой большой династии, весело перехватил инициативу, когда я спросил его о самых ярких моментах, всплывающих в памяти:

«Какое самое яркое воспоминание у меня связано с тётей? Их немало, и почти все связаны с нашими семейными путешествиями, ее приездами в Москву и нашими — в Киев, совместные прогулки — всё это отложилось тёплыми воспоминаниями.

Но если выбирать одно — это, определенно, Новый Год 2012-го. Мы приехали в Киев, отпраздновали всей семьёй, потом сходили посмеяться в кинотеатр на "О чём ещё говорят мужчины", а после этого выдвинулись в Италию кататься на горных лыжах. Пожалуй, один из лучших Новых годов в моей жизни!

Ещё очень запомнились поездка в Турцию в 2010-м и частые путешествия в Витино — оттуда и прикрепляю фото.

Что в Её стиле жизни кажется мне самым крутым, это доброта, общительность, внимательность, терпеливость, любовь к путешествиям. Если описать тремя словами — Самая лучшая тётя!»

Запись в блокноте Посланника: Племянник Владик

Но этот пазл не был бы полным без свидетельств из времен, когда характер Таинственной Героини только проходил закалку юношескими приключениями. Школьная подруга Римма прислала мне целую повесть. Это был взгляд со стороны, чистая хроника дружбы, сохраненная до единого слова, со всеми деталями и снимками, ставшими частью её личного рабочего блокнота:

Повесть о нашей дружбе

Часть 1. Школьные годы

Я помню, как всё начиналось.

Урок подходил к концу, и все с нетерпением ждали перемены. Дверь кабинета открылась, и в класс вошла учительница, а с Ней — высокая белокурая девочка. Это был самый первый день, когда мы узнали друг друга. Прозвенел звонок, и все с шумом помчались в коридор, а я решила подойти и предложить Ей дружить. Она смущенно согласилась.

И понеслось. Мы записались в фотокружок, где сами готовили растворы: взвешивали на аптечных весах полкилограмма порошка на 100 мл воды и искренне не понимали, как можно растворить такой объем в столь малом количестве жидкости. Но процесс захватывал, и вскоре мы стали классными фотографами. И не важно, что снимки поначалу получались темными и нечеткими.

Один раз подругу взяли танцевать грузинский танец — как же я тогда завидовала! Она выступала в изящном белом платье с длинными, струящимися рукавами, а на голове у Неё был национальный головной убор с вуалью сзади.

Подружка вообще была очень активной. Когда нашему классу

поручили представлять Украину, Она тут же вызвалась приготовить вареники на всех и многозначительно посмотрела на меня. Вечером Её мама, тётя Тамара, руководила нашим кулинарным процессом. Начинка получилась настолько вкусной, что мы едва не съели Её сырой — мама вовремя нас остановила. В итоге вареники удались на славу, и весь класс уплел их минуты за две.

Потом мы увлеклись шитьем на «супер-пупер» швейной машинке.

А как нас затянула химия! На факультативе у нас вечно что-то горело, а из колбы внезапно вылезала пена в виде огромной «колбасы». Мы увлеченно химичили, удивляя всех одноклассников.

Она научила меня здоровому авантюризму и вере в то, что исправить ситуацию можно даже в самую последнюю минуту. Оказывается, повысить оценку по предмету было очень просто: нужно было всего лишь подойти к учителю и предложить подготовить доклад или реферат. Деликатно объяснить, что эта работа как раз и поможет поставить Ей заслуженную хорошую оценку. И это работало!

При этом Она всегда старалась помогать маме. На Её плечах лежала забота о младшей сестре, а ведь так хотелось гулять! В итоге мы отправлялись на прогулки вместе с сестренкой.

А сколько прекрасных песен я услышала благодаря подруге!
*Никто вокруг их еще не знал, а Она уже пела мне: *«Повесил свой сюртук на спинку стула музыкант…»**

Мы могли, сидя за последней партой, сначала тихо плакать от бессонной ночи, которую устроили наши папочки, а через минуту вдруг вспомнить комедию «Невероятные приключения итальянцев в России» и рассмеяться. Мы хохотали до такой истерики, что учитель просто выкатывал на нас глаза от изумления.

Она всегда стремилась к общению и искренней дружбе.
Однажды устроила потрясающий день рождения, пригласив одноклассников. Стоял чудесный солнечный день, подруга играла на пианино, а мы дружно, со всем девичьим надрывом пели жалобную песню о несчастной любви — ведь нам тогда так хотелось красиво пострадать:

**«Чаек стон, и шум волны передо мной,*
**Но сегодня мы не встретимся с тобой.*
**Ты ушла, и стала темною вода,*
Ты ушла, и не вернешься никогда…»

Именно тогда я узнала, что Её любимые цветы — пионы.
Школьные годы пронеслись незаметно, оставив позади еще множество прекрасных моментов и увлечений. Но впереди нас ждали новые, уже взрослые приключения.

Часть 2. Ленинградские каникулы

Летний вечер. Я иду домой с мамой мимо дома №1 по улице Говорова. Вдруг меня замечает подруга и кричит на всю улицу:

- Поедешь со мной в Ленинград?!
- Когда? - опешила я.
- Сегодня ночью, поезд в 12:30! Будем жить в шикарной трехкомнатной квартире!
- Здорово! Так поезд же через четыре часа! Едем!

И вот мы в огромной по тем меркам квартире, где абсолютно всё вызывало у нас любопытство. Особенно наше внимание привлекла большая, солидная бутылка вина. Конечно же, нам тут же захотелось отметить приезд! Мы немного отпили, а чтобы никто не заметил пропажу, доверху долили в бутылку обычной воды. Включили проигрыватель — песня «Кавалергарда век не долог» нам тогда безумно нравилась.

В то время в Ленинграде жил и учился Павел, мой будущий муж. Разумеется, мы не могли не встретиться. День выдался невероятно солнечным, и мы, молодые, красивые и абсолютно свободные, почти летели по Невскому проспекту. И тут нам почему-то приспичило купить коньяка. Мы начали заходить в каждый магазин, но в те времена это был жуткий дефицит. Павел долго не мог понять, зачем мы носимся по городу, и в конце концов благодушно предложил поехать к нему — отметить

встречу коньяком, который родители как раз передали ему в качестве презента для педагога.

Сказано — сделано. И вот мы уже на улице Мойки, в историческом здании бывших казарм. Сидим в его узкой длинной комнатке, пьем коньяк, болтаем и радуемся встрече. На улице всё еще светло, и мы решаем отправиться на прогулку. И вот тут коньяк весело доходит до головы (а из закуски у нас, надо сказать, был один только лимон).

Мы выруливаем на улицу, крепко держась друг за друга. С полной уверенностью, что сейчас разгар дня и самое время для экскурсии, мы требуем продолжения банкета. Именно тогда Павел, посмеиваясь, открыл нам глаза на такое чудо природы, как белые ночи, и объяснил, что на самом деле уже глубокая ночь и пора ехать спать. Под коньячок мы это астрономическое явление осознали далеко не сразу.

Кое-как добравшись до нашей квартиры, мы снова уселись слушать пластинки. Я расслабленно сидела в зале, как вдруг туда влетает моя дорогая подруженька и в полнейшем ужасе шепчет, что в соседней комнате кто-то есть и этот «кто-то» заперся изнутри!

Я судорожно соображаю: когда и как к нам успел кто-то просочиться? Для самообороны хватаю огромную бутылку сирийского одеколона и воинственно иду на штурм.

Подруга крадется следом. Дверь в комнату действительно заперта. Я угрожающе поднимаю бутылку над головой, с силой толкаю дверь… а там никого! Оказывается, стоявший за дверью детский бильярдный столик просто решил упасть и своим весом захлопнул замок.

Не помню, как мы после этого уснули, но утром уже вовсю неслись в Петергоф — город фонтанов. Они произвели на нас неизгладимое впечатление, особенно фонтан-шутиха. Стоило наступить на заветный камушек — и ты мокрый с ног до головы! Поскольку на улице стояла жара, мы решили устроить полное погружение и искупаться в остальных фонтанах. К «Пирамиде» подошли с особым размахом. Из музейного комплекса мы вышли абсолютно мокрыми, но безумно довольными.

Вечером Паша пригласил нас в бар «Сфинкс». Как выяснилось позже — зря. Мы, конечно, с радостью согласились, пришли, отлично посидели, вкусно поели и вдоволь потанцевали. Вот только в самый ответственный момент у Паши просто не хватило денег расплатиться по счету. Пришлось нам давать ему взаймы. В общем, посидели хорошо!

После бара подружка решила поехать отсыпаться на квартиру, а мы с Пашей — еще погулять. На прощание Она подхватила мою сумку… в которой, как назло, остались ключи от Пашиной комнаты. В итоге мы так загулялись, что

пропустили закрытие метро, а на улицах развели мосты. Идти к Павлу было бессмысленно — ключей-то нет! Пришлось нам всю белую ночь просидеть на лавочке в парке, кутаясь от прохлады и преданно ожидая открытия подземки.

Но и на этом наши приключения не закончились.

Утром мы наконец добрались до нашей квартиры, которая находилась на первом этаже. Звоним в дверь. На пороге появляется незнакомый пузатый мужик в халате и с ходу начинает на нас ругаться: мол, нам уезжать пора, а нас нигде нет! Я оглядываюсь: а где же моя подруженька? Её нет! Квартира пуста! Что делать, куда бежать?

В панике мы с Пашей решаем идти в милицию. Там нас выслушивают и меланхолично заявляют, что искать человека начнут только через три дня. Для меня это был абсолютный шок. В голове крутилась одна кошмарная мысль: «Что я скажу тёте Тамаре?! Где Её дочь?!» 😭

В полнейшем унынии и убитом состоянии мы возвращаемся на квартиру, чтобы забрать вещи перед отъездом. И вдруг — звонок в дверь. О боги, Она вернулась! Живая, здоровая и невредимая! Настоящий хэппи-энд!

А случилось вот что. Приехав ночью к дому, Она увидела в окнах квартиры свет и какого-то незнакомого пузатого мужика в

халате, который взволнованно носился по комнатам и явно переживал, куда делись девчонки. Подруженька резонно рассудила, что заходить туда одной небезопасно, и решила просто погулять на улице до нашего приезда.

Уже перед самым выходом на вокзал нам на глаза попалась та самая большая бутылка вина. Вода в Ней за это время успела отстояться, и слои четко разделились…

Это была потрясающая поездка, нам определенно есть что вспомнить!

Обожаю тебя и очень люблю за то, что ты у меня есть — такая невероятная, легкая на подъем и неповторимая! 🥰

Из архивных хроник: Подруга Римма

Я бережно закрыл блокнот. Упорство, труд и абсолютное спокойствие в моменты, когда ситуация кажется критической. Способность крепко взять за руку младшую сестру в темной вечерней электричке, чтобы не было страшно. Способность без слез поднять упавший трехколесный велосипед и поехать дальше, улыбаясь. И эта удивительная, чисто женская мудрость — не лезть напролом в квартиру к пузатому незнакомцу в халате, а переждать ночную грозу на улице, сохранив абсолютно холодную голову. Пазл обретал монолитную прочность. Все нити характера вели к одной и той же Хранительнице. Пространственное окно закрывалось. Пора возвращаться, меняя курс и координаты, к следующим точкам этой хроники.

✦ ✦ ✦

Земля праотцов встретила меня сначала высокочастотными лучами системы «Железный купол», затем, очевидно решив что я для них не опасен или просто не интересен, обожгла плотным средиземноморским зноем, в котором плавились мои даже самые стойкие рефлексы. Я вышел на набережную в Хайфском округе. Морской прибой лениво облизывал камни, а соленый ветер приносил обрывки чужой, говорливой речи. Здесь, у самой кромки воды, я нашел Вову и Ларису.

Они сидели на парапете, подставив лица солнцу, и здесь, на набережной Кирьят Яма, от них веяло тем самым безошибочно узнаваемым духом старых набережных Киева.

Стоило мне аккуратно завести разговор, как они мгновенно перенеслись в прошлое — в ту самую пору, когда их общая вселенная только начинала строиться.

- Ребята тогда часто прибегали к нам в гости с тортиком, — с теплой улыбкой вспомнила Лариса, глядя куда-то за горизонт. — Бывало, у нас собиралась огромная, шумная компания, а бывало — мы засиживались вчетвером в нашей

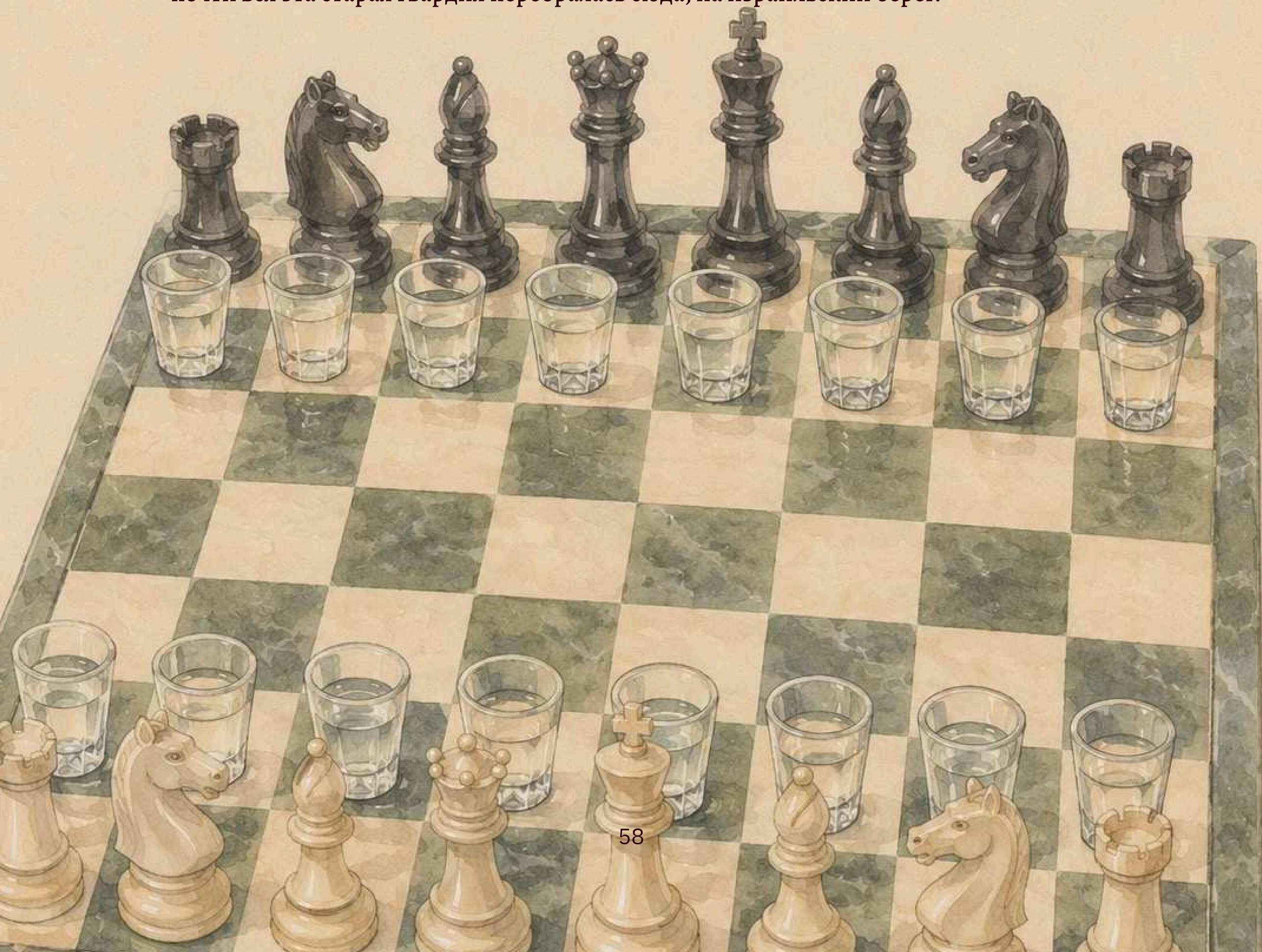
маленькой киевской квартирке. Шумно, тепло… А по комнатам гордо шествовал наш кот. Огромный такой, вальяжный. С невероятно величественным именем — Товарищ Вуглускр Зарипов.

Я на секунду замер со своим рабочим блокнотом, напрочь растеряв всю напускную невозмутимость:
- Простите… А кто такой Вуглускр?

Вова повернулся ко мне, поправил козырек от солнца и весело прищурился:
- Учи базу, Пришелец. Вуглускр — это мышь, которая скребет в углу! Ну, «в углу скребет мышь». Это же всем известно на нашей планете!
- Прямо-таки все знают? — засомневался я.
- Да! А кто не знает, тот не наш, — отрезал Вовка и искренне, громко рассмеялся.

Лариса подхватила эту волну воспоминаний, заставив меня быстро черкать в блокноте:
- Однажды мальчишки заговорили о шахматах, а они оба еще те Капабланки… Ну и после дежурного Е2–Е4 Вовка предложил: « А не сменить ли пешки на рюмашки!?» Так они вдвоем до самого рассвета и досидели! И партию в итоге не доиграли, и бутылку не допили.

В их рассказах оживали те самые моменты, из которых соткана настоящая, легкая и безумная молодость. Время закрутило водоворот, декорации сменились, и теперь почти вся эта старая гвардия перебралась сюда, на израильский берег.

Что такое «благорастворение в воздусях и в человецех благоволение»? Сиречь что такое хорошо и благостно?

Когда наступает ощущение, что мир умеет устаканиваться правильно? Может это происходит, когда Она заходит в дом и спрашивает: «Ларисочка, чем тебе помочь?» Или может быть это происходит в маленькой квартирке неподалеку от нас, где в гостиной можно перемещаться только боком. Особенно, если посередине стоит стол. И повсюду вокруг развешаны, расклеены и пристегнуты маленькие листочки со словами и буквами незнакомого Ей языка и алфавита.

И от Ее целеустремленности и упорства в постижении и расшифровке глубин манускриптов, наверное, прониклись бы почтением и Шампольон, и Шлиман, и, даже, прости Господи, Кнорозов прекратил бы, наверное, гладить своего кота.

А может быть все происходит правильно, когда Ей, красивой женщине, приходит в голову идея. И Она ее озвучивает. Например: «А не выпить ли нам вина. Я тут нашла. По-моему неплохое. Вовка, доставай бокалы!»

Согласимся все — весьма здравая и всегда своевременная идея. И вообще, когда Она, красивая женщина и наша любимая подруга, появляется около нас, то вселенная поворачивается правильным боком. И нам кажется, что расцветает даже то, что в принципе это делать не умеет. Ну, минимум,

тщательно скрывает — что все-таки умеет.

И небо как-то голубеет (ну или синеет). И воробьи забывают, что они не попугаи и не канарейки. И мусорные коты вдруг ощущают себя артистами Куклачева. И вообще — окружающий мир вдруг испытывает потребность всячески соответствовать Ее присутствию.

Запись в блокноте Посланника: Вова и Лариса Иоселевичи

Я много чего еще услышал - и про еврейскую Масленицу, и про крепатуру от водки, и как Слава изучал Израиль в темноте из окна «Мазды».

Попрощавшись с ними, полный деталями, которые сложить в кучу моя оперативка сразу не смогла, я побрел вдоль береговой линии. Пеленг навигатора вдруг резко дернулся и упрямо указал строго на юг. «Опять Raymarine глючит…» — беззлобно выругался я себе под нос, прекрасно зная капризный характер этой техники, привыкшей к морским волнам, а не к тонким траекториям сыскных маршрутов. Я развернулся и пошел в противоположную сторону. Чуть больше двадцати километров по песчаной линии — легкая прогулка.

Так я оказался на другой набережной, уже в Нагарии. Солнце клонилось к закату, когда внутреннее чутье выдало странный, хаотичный всплеск. Впереди прогуливалась большая, шумная и невероятно красивая семья. Я посмотрел на навигатор, потом на людей, ни черта не понял в мешанине автопереводов, но интуиция четко подсказала: этих людей отпускать нельзя. Слишком сильным был семейный маркер.

Я прибавил шаг, поравнялся с ними и выдал первое, что пришло в голову:
- Извините… Как пройти в библиотеку?

Огромный парень с добрым и одновременно очень ироничным взглядом остановился, оглядел мой поношенный плащ и спокойно уточнил:
- В какую именно? И где?
- Ну, в этом… в Николаеве… Нет, в Маалоте! Тю, блин, да хрен его знает, что за библиотека, — окончательно запутался я в географии.

Белокурая девушка в их компании весело подтолкнула парня локтем:
- По-моему, он за нами просто следит, а братик!

И вся эта мишпуха тут же взорвалась искренним, раскатистым хохотом — рассмеялись и взрослые, и многочисленная детвора. Протоколы секретности окончательно разбились о местное дружелюбие.

- Так, — скомандовала старшая брюнетка с невероятно добрыми, понимающими глазами, прерывая веселье. — Мне кажется, главная проблема в том, что человека сначала нужно нормально накормить, а уже потом мы со всем разберемся. Короче, идите гуляйте, я сама справлюсь.

Дорога от побережья Нагарии вверх, в Маалот, пролетела незаметно. И вот я уже сидел в уютной квартире за столом, который буквально ломился от домашних вкуснятин. Здесь, в этих стенах, я внезапно отчетливо уловил слабый, но глубокий отголосок той самой теплой энергии, которую впервые ощутил еще в Киеве, на пороге бара «Лимонный Наполеон». Пазл соприкоснулся краями.

- Спасибо за обед, — искренне сказал я, откладывая приборы. — Но, по правде говоря, я ищу одного человека. Женщину, которой должен кое-что передать. Я чувствую её след здесь. И след мужчины, который сидел с ней рядом в Киеве. Они разговаривали с детьми по видео… Я встречался с их сыновьями и невестками в Лиссабоне. Я поговорил еще кое с кем, но имени её никто мне не называет. В вашем доме живет та же мощная, родная энергия. Не могу понять, почему.

Брюнетка с добрыми глазами тихо, тяжело поднялась со своего стула. В комнате повисла чуткая тишина.

- Это энергия его брата, — тихо произнесла она. — Брат ушел от нас… а его тепло осталось здесь, с нами.

Она протянула мне фотографию. Я посмотрел на снимок и едва не подскочил на

месте:
- Она! Это точно Она! Где Она сейчас? Как мне Её найти? Пожалуйста, скажите хотя бы, как Её зовут!

Таня, так звали эту женщину, мягко, но очень твердо покачала головой:
- Я не знаю, кто ты такой, Посланник. Наверное, ты человек неплохой. Но имени Её я тебе не скажу. У них со Славкой есть еще один брат, он живет на юге. Поезжай к нему, поговори… А на прощание — просто послушай.

«Здравствуй» — и солнце весь город зальёт.
«Здравствуй» — и ветер о счастье поет.
«Здравствуй» — и память, услужливый друг,
Всё, что прошло, принесет тебе вдруг.
По телефону, в письме, в телеграмме,
Подруге, сестре, и любимой, и маме —
«Здравствуй» —
Какое огромное слово!!!!
Снова и снова, снова и снова:
«Здравствуй, это я».
Сколько они говорят — три слова.
Сколько они говорят — три слова:
«Здравствуй, это я».

Запись в блокноте Посланника: Таня Пятигорская

Я аккуратно закрыл свой блокнот. Израильский узел завязался еще крепче, обнажая глубокие семейные корни и связывая Хайфу, Нагарию и Маалот в единую карту памяти. Впереди лежал путь на юг Земли праотцов. Расследование продолжалось.

Я честно пытался выстроить логически безупречный, экономичный маршрут. Интуиция сыщика — ладно, остатки джедайского чутья — подсказывала, что кавалерийским наскоком и прямыми вопросами «в лоб» эту тайну не взять. Планка заговора стояла слишком высоко. Мишпуха молчала как на допросе, а значит, мне придется методично обойти абсолютно всех, или почти всех, из списка. Время поджимало, а мои внутренние энергоресурсы после затяжного прыжка в Бангкок до сих пор выдавали унылую багрово-красную индикацию. На дальние самостоятельные телепортации сил физически не хватало.

И тут меня посетила по-настоящему гениальная мысль. Зачем тратить собственные ресурсы на трансатлантический перелет, если земная цивилизация уже построила для этого прекрасные, хоть и жутко громыхающие железные птицы? Израильтяне с американцами мотаются друг к другу через океан с регулярностью пригородных электричек, причем делают это на тяжелых военных бортах. Быстро, надежно, а главное — чистый раундтрип, туда и обратно. Идеальный план.

Оставался один чисто технический пустяк: как, собственно, странно выглядящему типу, без единого легального документа и в слегка поношенном плаще попасть на этот самый закрытый военный борт?

Тут на помощь пришла старая школа. В конце концов, военная логистика на этой планете держится на двух столпах: тотальной неразберихе и абсолютной уверенности, с которой ты проходишь мимо часовых. Если у тебя в руках

потрепанный планшет, а на плечах — плащ, подозрительно напоминающий маскировочную накидку спецподразделений, лишних вопросов тебе никто не задаст. Главное — не суетиться и вовремя сделать лицо человека, который летит закрывать дыры в бюджете министерства обороны.

Шестнадцатое управление, начальник отдела, лечу подписывать вам зарплату - пробормотал я, с видом человека, который делает это в сотый раз и жутко устал от всего.

Офицер наземного контроля на закрытом секторе взлетной полосы лишь мельком взглянул на мою уверенную походку, а хмурый лейтенант у аппарели летящего в Штаты «Геркулеса» молча сунул мне в руки пачку шумоизоляционных берушей. Внутри гудящего стального чрева, среди закрепленных стропами контейнеров и сонных парней в камуфляже, никто не интересовался моими документами. Здесь никто не задает лишних вопросов.

Самолет тяжело оторвался от бетонки и взял курс на Запад. Я устроился на жесткой десантной сетке поудобнее. Впереди был короткий, стремительный раундтрип за океан — Яша и Лина уже ждали, я написал им с дороги попросил о встрече. И сразу после — прыжок обратно, на израильский юг, к Вадику. Пазл собирался на лету. Колеса этой истории крутились всё быстрее.

Американский континент встретил меня ровным, бесконечным полотном хайвеев и ощущением, что время здесь подчиняется какому-то своему, прагматичному графику. Но стоило мне съехать с автострады вглубь штата Нью-Джерси, как ориентиры поплыли. На пороге дома в аккуратном городке с названием, которое нормальный человек не то что запомнить — выговорить с первого раза не сможет, меня встретила опасно-красивая брюнетка. Это была Лина. У её ног сидел пудель, который смотрел на меня, чужака, тяжелым, мудрым взглядом прямого потомка истинного хозяина баскервильских болот.

- Яшенька, это, наверное, к тебе? — не оборачиваясь, звучным голосом позвала она в глубь дома.

На крыльцо вышел седоватый мужчина по имени Яша. На его лице играла совершенно очаровательная, обезоруживающая улыбка, но взгляд… Этот седой джентльмен просверлил меня насквозь таким острым, сканирующим взором, что я, Джедай стопятьсотого уровня, видавший виды на самых диких окраинах Внешнего Кольца, мгновенно потерял ориентацию в пространстве. Внутренние датчики выдали критический сбой: я попал в совершенно непонятное, аномальное для меня состояние его биополя.

В мою ментальную память со скоростью света, перегружая все каналы восприятия, начали загружаться чужие смыслы, обрывки образов и слова, которые я физически не успевал расшифровывать: общага… Калинин… «Геркулес»… Одесса…

волейбол… пол-порции щей… Лиля Львовна…

Я совершенно переставал понимать, что вообще со мной происходит. Очнулся я лишь тогда, когда обнаружил, что уже битый час с энтузиазмом чищу огромный бассейн у них на бэкъярде, а заодно аккуратно обрезаю секатором сухие ветки на деревьях и декоративных кустах. И главное — делаю это с искренним удовольствием!

Они стояли рядом и говорили как-то совершенно по-особенному — складно, слаженно, удивительно ритмично. Яша и Лина были друзьями их далекой, безумной молодости, и от их голосов пространство вокруг вибрировало. Из их слаженного рассказа в моей голове сам собой начал складываться четкий поэтический стих. Сначала я просто уловил этот внутренний метр, потом незаметно для себя начал отбивать ногой хлесткий ритм, а затем и вовсе пустился в

самый настоящий, безумный пляс в ритме старого доброго рок-н-ролла, громко напевая новую песенку.

- Да кто же здесь джедай, в конце концов?! — взмолился я, запыхавшись, но так и не в силах перестать приплясывать на идеальном американском газоне.
- Ты, ты, не переживай, — широко улыбнулся Яша, добродушно наблюдая за моими кувырками.

Кажется, я так и приплясывал в этом сумасшедшем ритме молодости до самой посадки на обратный борт. Со стороны это, должно быть, выглядело крайне специфически: суровый начальник шестнадцатого отдела финансового управления министерства войны, летящий спецрейсом, поднимается по аппарели военно-транспортного самолета, лихо отбивая чечетку.

Медовый был месяц..? Какой экипаж!
Девчонка, два друга и солнечный пляж.
Под тёплым навесом одесской сосны,
Где шепчут закаты и плавятся сны.
Вокзал позади, и дорога в ночи,
И море в Затоке шумит и рычит.
Просоленный воздух, прибой у колен,
И город сдаётся в полуночный плен.
И там, в первый день, среди шумной толпы,
Он встретил её у развилки тропы.
И взгляд её тёплый, как летний рассвет,
Зажёг в его сердце особенный свет.
Была она честной, простой и прямой,
Улыбкою грела весь шарик земной.
Смеётся она — и светлеет весь мир,
А парень влюблён, и эфир как зефир
Они до рассвета сидели вдвоём,
И звёзды считали над сонным песком.
И жизнь прошептала: «Конец колеям.
Вот это — твоё. И уже навсегда».
Никто не просил громогласных присяг,
Любовь не клялась на парадных холстах.
Но день ото дня понимал он без слов,
Какая бывает на свете любовь.
Разъехались после — в свои города,
А в небе горела уже их звезда.
Прошли эти годы — и всё не напрасно:
Два сына-красавца, умны и прекрасны.
И сорок лет вместе — как солнечный бег,
Сквозь новые мили, и годы, и век.
Всё так же сияет над ними рассвет,
Финала у этой истории нет.

Из поэтического блокнота Яши и Лины

Американский раундтрип выдался стремительным и огненным. В блокноте прибавилось ритма, а впереди снова лежал израильский берег. Военный «Геркулес» уже заводил двигатели, разворачивая курс на юг Земли праотцов. Нас ждал Вадик.

Обратный перелет из Штатов на Ближний Восток выдался неспокойным. Над северной Атлантикой уже несколько часов кипела летняя грозовая каша: самолет то проваливался в невидимые воздушные ямы, то вздрагивал всем корпусом от глухих ударов турбулентности. За иллюминаторами вспыхивали далекие молнии, подсвечивая облачные башни где-то в темноте океана.

Тяжелый военно-транспортный борт заложил крутой вираж и сел на дозаправку среди Атлантики — на Азорских островах, на обдуваемой всеми ветрами базе Терсейра. В этот момент мое сердцебиение резко участилось. Тонкие струны восприятия уловили знакомый, теплый импульс энергии, оставленный здесь совсем недавно. Но, прислушавшись к своим ощущениям, я понял, что опоздал — цель ушла, оставив лишь легкий шлейф изысканных духов и эхо смеха на этих далеких скалах.

Позже, когда самолет снова набрал высоту, это щемящее чувство посещало меня почти на каждом отрезке пути. Проплывали под крылом города Португалии и Испании, каналы Франции, прекрасные виды Италии… Особенно сильно это ощущение накрыло меня над бирюзовыми водами Греции — той самой Греции, где прямо сейчас на волнах покачивается белоснежный «Марис». Она бывала везде. Она оставляла след повсюду, куда бы ни ступала её нога.

И вот шасси тяжело ударили о раскаленную израильскую землю — военно-транспортный борт сел на базе Неватим, среди выжженного солнцем Негева. После сырой, штормовой Атлантики здешний воздух казался почти нереальным:

«В начале нашего знакомства Она уже была мамочкой славного малыша, поэтому не так часто мы встречались, да и было это около 40 лет назад. Но когда в 1994 году Она со своим суженым прилетела на Землю обетованную (это были первые гости из страны исхода), тут всё и произошло, с тех пор всегда встречаемся.

И эти встречи — праздник души, гуляния под луной, культурные и бескультурные походы, посиделки на ее веранде. Рядом с Ней всегда радостно, прекрасно и чудесно. Пусть будет это всегда. Урррааааа!»

Запись в блокноте Посланника: Оксана Мордерер

Распрощавшись с Оксаной, я развернулся на север и направился в Ашдод. Но мой навигатор настойчиво строил маршрут с некоторым отклонением, ну как с отклонением, с серьезным энергетическим «магнитом», я и сам понимал, что упускаю что-то очень важное, что где-то близко должен быть кто-то из наших, из носителей Мудрости и Силы и, чем дальше я продвигался, тем сильнее было это ощущение. Я ехал на арендованной «Королле», силы для далеких рывков нужно было экономить, маршрут моего «боевого раймарина» полностью совпадал с Вейзом. Позади остался марсианский Мицпе-Рамон, пыльная и раскаленная Беэр-Шева, а мой навигатор стал будто сходить с ума, выдавая звуки, которые я доселе не слышал, на его экране пульсировал сигнал на небольшом городе под названием Кирьят Гат. Я почувствовал себя как Дункан Маклауд, ощущающий приближение другого Бессмертного. Я улыбнулся сам себе, в голове звучала старая песня Queen из сериала про Горца «Here we are, born to be kings We're the princes of the universe...». «Похоже, я наткнулся на что-то очень ценное» - промелькнуло в голове. Не буду долго рассказывать о том, как я узнал где найти нужных людей, это было несложно, их тут знают почти все - огромная часть красивой семьи была, или часто бывала здесь, но им оказалось некогда со мной разговаривать, зато все как один они направили меня к Старейшине, к тете Жене. Я встретил её и всё понял, понял откуда шел этот энергетический шторм, мне было очевидно, что я стою перед Магистром высочайшего уровня.

- Ой, да какой я Магистр, в мое время таких титулов не давали. За этот титул можно было премию получать? Нет? Так зачем оно мне надо? Вот за звание «Заслужений вчитель України» давали 20% к зарплате - сказала она, будто серьезно, а глаза горели доброй иронией. - я знаю кого ты ищешь, я знаю что ты хочешь узнать, тебе нужно в Киев, не знаю, можно ли сейчас туда кого-то отправлять. Мне всех жалко, за всех болит сердце. Проклятая война...
- Вы тоже, как и все ваши не назовете мне имя? Ну да, можно было и не спрашивать. Тогда расскажите что-то о Ней, чтобы я сложил ее портрет.

сухим, неподвижным, пахнущим пылью и горячим камнем.

Дорога повела меня на самый юг. Путь через пустыни Негев и Арава — это погружение в абсолютную, почти космическую тишину, где ландшафт будто высечен из охры, терракоты и чёрного базальта. Шоссе петляло между инопланетными кратерами и древними каньонами, в которых, казалось, застыло само время, пока впереди не поднялись гранитные вершины Эйлатских гор, обрывающиеся прямо в зеркальную синеву Красного моря.

На самом краю побережья, где коралловые рифы подступают к пляжу «Принцесса», меня уже ждала Оксана Мордерер - мы предварительно договорились о встрече. В этом месте, зажатом между безмолвным величием синайских скал и прозрачной синевой бездны, время шло иначе. Мы присели у кромки воды, и я заговорил о том, что привело меня на этот берег:

- Оксана, говорят, та женщина, которую я так отчаянно ищу, была одной из первых, кто увидел твою новорожденную дочь в 1994 году, когда они со Славой свалились к вам как снег на голову?

Оксана тихо рассмеялась, поправляя солнцезащитные очки:
- Ну почему же свалились? Я их сама пригласила! Она тогда мне даже с ходу успела чем-то помочь по хозяйству. Невероятные, светлые были дни.
- А как сейчас? - спросил я, открывая блокнот.
- Сейчас, конечно, из-за расстояний, войн, забот видимся реже, но каждая встреча — это чистый праздник души. Записывай, как есть.

Что-то важное или веселое, что угодно.

- Знаешь, я уверена, что ты ее разыщешь. Ты, должен попасть к ней на юбилей, и передать ей моё поздравление. Я бы сама поехала... Проклятая война, шоб он сдох...

«Поздравление дорогой имениннице

Дорогая моя племянница! Тебе сегодня — 60. Поздравляю! Я должна тебе кое-что сказать.

Спасибо маме Тамаре, которая подарила нам такую чудную девочку. Спасибо моему любимому племяннику Славочке, который точно знал, кого полюбить. И спасибо небесам, соединившим их пару на всю жизнь.

Я теперь чувствую себя героиней анекдота: "Как Она в одиночку справилась с нашествием 29 голодных сионистов и умудрилась всех досыта накормить?" Кто эти голодные "сионисты"? Это часть нашего огромного семейного древа, которое оставила нам бабушка Вера. Наши родные. Семья Её бабушки, которая вынуждена была бежать из Украины в 1920 году и оказалась в Канаде. Всю жизнь Она мечтала встретиться со своей родней. Когда "железный занавес" приоткрылся, Её внуки Майкл и Лея смогли приехать в Киев, и с тех пор наша связь не прерывается. Род у нас многочисленный, все живут в разных странах, но невероятно дорожат словом "семья" и всегда хотели побольше узнать о своих корнях.

В мае 2019 года они собрались в количестве 29 человек — из Канады, Голландии, Франции и Израиля прилетели в Киев, чтобы проехать по родным местечкам в Украине, где жили предки. В Ружин (место, где в 1910 году родилась бабушка Вера),

Ставище и другие края. Все прилетели из разных уголков Мира и в первый же день хотели собраться вместе. Советовались со мной. Я, конечно, сразу обратилась к нашим киевлянам. Говорила нашей хозяйке, что гости непритязательные, им достаточно просто найти место и подать лёгкое угощение. Но мне сразу ответили, что Славик решит по-другому.

В полдень 25 мая 2019 года к дому на Русановких Садах подъехали два автобуса, и из него вышли те самые голодные "29 еврейцев". Когда они подошли к порогу, их встретили невероятно тепло и радушно. Едва сели за стол, как все мгновенно почувствовали, что попали в добрый, любящий, тёплый дом. Еда была потрясающая, изысканная, домашняя. Гости недоумевали: когда вообще можно было всё это успеть приготовить?! А как вишенка на торте, Слава спросил громко: "Alright, whoever wants to learn how to drink vodka the right way, step right up!" - и вся молодежь потянулась к прекрасному. Так что с этим грандиозным нашествием наша именинница справилась на отлично с плюсом! Добрая душа, светлый ум — мы все Её обожаем. Вся моя семья.

Но это ещё не всё. На следующий день Славик провёл для них большую экскурсию по Киеву на английском языке. Родственники влюбились в эту прекрасную пару от всей души. И когда началось это тяжелое время – эта ужасная война, они безумно за них переживали. Каждый день обрывали телефон: "Как они? Как Славик? Всё ли в порядке?"

И сейчас, при любой нашей встрече, первым делом расспрашивают о них.

В чём же женское счастье - лучше всех это знает сама виновница торжества. Я думаю, секрет в том, что Она встретила своего человека — Славика. И хотя сама Она из совсем других краев, Она ничуть не побоялась всем сердцем влиться в его еврейскую семью и стала в Ней абсолютно своей. Больше того, Она заслужила у нас почетное и самое главное звание — стала настоящей “идише мамой”. Удивительной матерью и хозяйкой семейства, чьё призвание — делать людей вокруг сытыми, обогретыми, сплоченными и довольными. Это Её редкий характер, Её широкая душа и счастливая (чтобы не сглазить!) жизнь с моим любимым племянником. Я очень люблю их обоих, как и тех прекрасных детей, которым они дали жизнь.

Я очень люблю видеть Её счастливой. И я видела этот абсолютный триумф! Ребята гостили в Израиле, когда пришла весть, что Женю перевели на учёбу на бюджетную основу. Мы как раз в это время встретились. Это было такое огромное, бьющее через край счастье, которое ни мамочка, ни папочка просто не могли удержать в себе! Побольше бы им таких незабываемых мгновений. И, конечно, не обошлось без дорожных приключений. Как-то раз мы с Ней поехали в гости к Диме в Нетанию на поезде. Боря подробно расписал Ей в телефоне весь маршрут: как ехать, где делать пересадку, где выходить. Спасибо Боре — логистика была отличная! Дима встретил нас на вокзале, мы чудесно пообщались, всё было замечательно. Пришло время возвращаться обратно. Взяли билеты, сели в вагон, настроение весёлое, приподнятое.

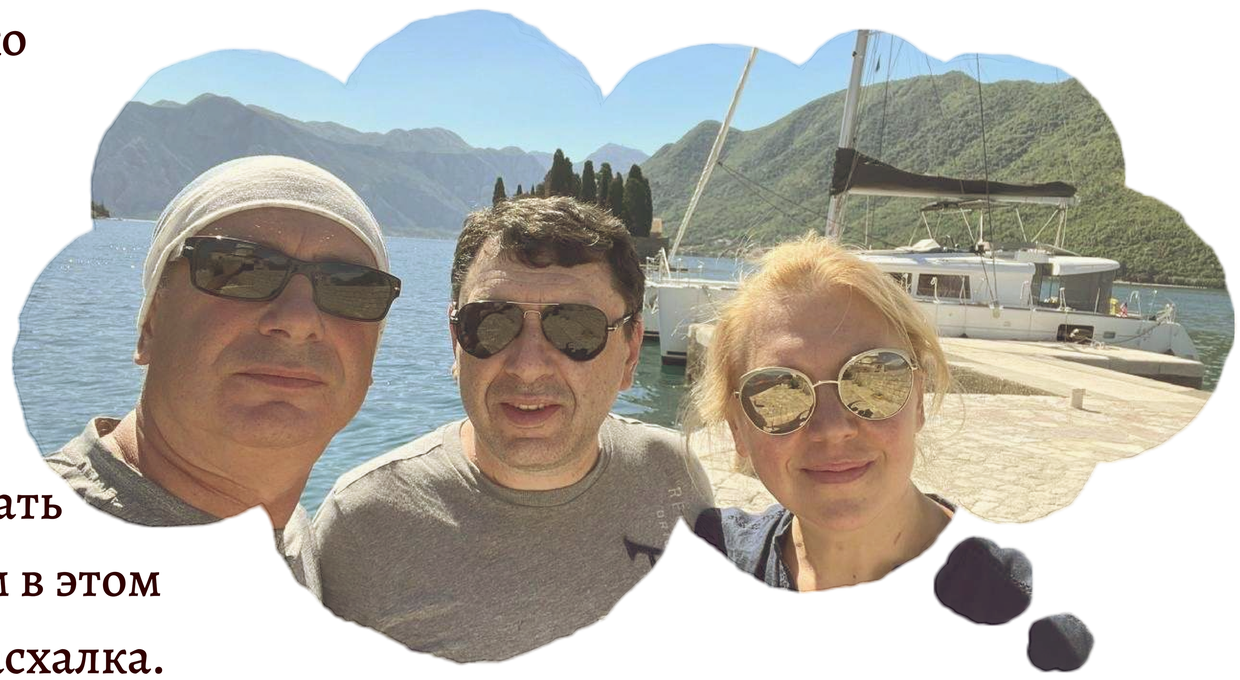
Доезжаем до пересадки. Я уверенно прочитала название города на указателе, и мы вышли. Смотрим — на перроне, кроме нас двоих, вообще ни души. Вечер, прохладно, дождь, вокруг тишина… А нам всё равно весело! Ходим вперед-назад по перрону, песни поем! Думаем, ну ладно, подождём следующего поезда, ведь целый час впереди. И тут выясняется, что я прочитала название совершенно неправильно и высадила нас вообще не на той станции! Но я попутчицу успокоила: "Не переживай, здесь, в Израиле, даже ради нас двоих целый поезд остановят и заберут". Так оно и вышло. С приключениями, но абсолютно благополучно мы добрались тогда домой в Кирьят-Гат.»

Запись в блокноте Посланника: тетя Женя

В Ашдод я попал когда огромное вечернее Солнце уже погружалась за горизонт Средиземного моря. Здесь, в культовом ресторане «Гамбринус» — месте с добротной портовой душой, тяжелыми дубовыми столами и мягким закатным светом, пробивающемся сквозь окна, — было по-вечернему оживленно, в воздухе смешивались запахи жареной рыбы, чеснока и свежего пива. За столом сидел брат её мужа Вадик. Он выглядел уставшим после тяжелой ночной смены, но, заметив меня, одобрительно кивнул и пододвинул массивную, запотевшую кружку холодного пива.

- Что я могу рассказать о Ней? — Вадик сделал глубокий глоток и посмотрел на меня прямо. — Знаешь, приятель, можешь даже не открывать свой блокнот — страниц не хватит. Это ведь целая жизнь. На моих глазах прошла почти вся их общая история со Славкой, а моя — на их глазах. От нашей самой первой поездки на рыжих «Жигулях» на Каролино-Бугаз до их первых робких выходов в море на катамаране. От их старых Нивок до моего нынешнего Ашдода.

Он на секунду примолк, задумчиво разглядывая янтарную жидкость в бокале:
- Мы вместе хоронили наших самых близких. Мы вместе забирали наших детей из роддомов. Мы знаем друг о друге, наверное, вообще всё.
Было столько трогательного и столько безумного… Одна только история с поиском ночной стоматологии и «проглоченным мостом Патона на четыре зуба» чего стоила! Ладно…
- Вадик махнул рукой и искренне рассмеялся. — Это я тебе пересказывать не буду, это поймут только те, кто сам в этом безумии участвовал. Наша личная пасхалка.

Но если тебе нужна суть для твоей миссии — запиши этот случай:

«Надёжность.

Поехали мы как-то кататься на лыжах в Словакию. По пути решили остановиться на ночь в гостинице в Ужгороде. С дороги, как водится, устроились поужинать — и тут несчастный случай. Эдик умудряется вылить себе на ноги целый чайник кипятка.

У меня сразу паника. Кто-то кричит, что нужен “Пантенол”, а я в тот момент даже не соображаю, что это такое. Жена моего брата спокойно говорит: “У меня есть”. Перерыла все сумки — пусто, не нашли.

Я в полном ужасе: ночь, незнакомый город, куда бежать, что делать? А Она без лишних слов, максимально хладнокровно: “Одевайся, поехали”.

Я как в тумане собрался, прыгнули в машину. Она сама как-то мгновенно разузнала, где находится дежурная ночная аптека, мы примчались, Она всё купила и сама обработала ожоги. Результат? Через сутки у малого даже следа не осталось, он уже вовсю катался на лыжах! Её невероятная собранность в стрессовой ситуации тогда спасла Эдику ноги, а мне — нервную систему.

P.S. Вот уж точно история про то, как хвост крутит собакой, а шея — головой. В самом хорошем смысле.»

Запись в блокноте Посланника: Вадик

Вадик замолчал, внимательно вглядываясь в мое лицо поверх стекла кружки. Взгляд его стал удивительно серьезным.

- Знаешь, Посланник… а ты, видать, и впрямь джедай, — тихо произнес он, внимательно глядя на меня. — Я чувствую в тебе что-то необъяснимо знакомое. Что-то такое я когда-то очень отчетливо ощущал от моего Бати. Он у нас настоящий магистр, джедай высшего уровня… Не знаю, кто ты на самом деле, но мой тебе совет: лети в Киев. Иди и поговори с ним напрямую. Батя её знает как никто другой. Да и не только он. Найдешь там Лилю — она из тех Хранителей, кто помнит самые первые главы этой хроники. Послушай её. Если кто-то и способен выдать тебе главный пароль, то эта киевская «старая гвардия».

Я бережно убрал блокнот, чувствуя, как ближневосточные нити окончательно сплетаются и выводят меня на финишную прямую. Навигатор больше не капризничал. Впереди лежал Киев.

Земные мегаполисы обычно хвастаются небоскребами или деньгами, но Киев в этой затянувшейся космической одиссее изначально стоял особняком. Это была не просто точка на карте, а настоящая обитель мудрецов, скрытый среди зеленых холмов и каштанов цитадель-пантеон, где на душу населения приходилось аномальное количество магистров высшего ранга. Именно отсюда когда-то разошлись силовые линии, связавшие Лиссабон, Бангкок, Мадрид и Нью-Джерси. И именно там, в тишине киевских квартир, до сих пор несли свою чуткую вахту те, с кого всё начиналось.

Первым в моем списке Хранителей значился Дядя Лёня — он же легендарный Мастер Лёда, папа Вадика. Наша история разворачивалась к дому, туда, где Сила была особенно концентрированной и пахла киевским тортом.

Попасть в Киев в эти дни — задача не для средних умов. Будь у меня хоть трижды джедайский крейсер, соваться на нем в украинское небо, которое круглосуточно охраняют лучшие и самые злые операторы ПВО в этой части галактики, было бы чистым самоубийством. Поэтому мне пришлось сменить космолет на проверенный временем аналоговый экспресс. Под мерный, успокаивающий стук колес «Укрзалізниці» я пересек границу и ранним утром вышел на перрон киевского вокзала.

Июньский Киев встретил меня тяжелым, прогретым солнцем воздухом, густым запахом цветущей липы и затяжным, ровным воем сирены. Город даже не вздрогнул. На летней террасе кофейни на Подоле бариста с абсолютно невозмутимым видом настраивал помол для эспрессо, разносился запах свежих круассанов. Пара за соседним столиком спорила о каком-то графике поставок, изредка поглядывая в телефоны. Три девчонки обсуждали вчерашний поход на стендап - «Та вже скільки можна про ті пісюнчики, хай вже щось нове придумає». Глаза у людей были уставшими — судя по всему, ночь выдалась громкой и бессонной, — но спины оставались прямыми. Этот город давно научился жить, работать и любить вопреки любым прогнозам погоды и картам тревог.

Мой главный контакт в том Древнем городе ждал меня чуть поодаль. Слава. Человек, в котором я сразу почувствовал: вот тот, кто держит в руках все нити, невидимые связи всех со всеми. Он не руководил процессом явно, но от него шло ощутимое ментальное тепло и абсолютный контроль над пространством. Он связывал между собой Португалию, пустыню Негев, портовые кабаки Ашдода и тихие киевские улочки. Настоящий Главный Архитектор этой кругосветной спецоперации.

- Добрался без приключений? — Слава пододвинул ко мне чашку. Быстро, емко, без лишних сантиментов. Времени до 19 июня оставалось всё меньше, а конспирация требовала ювелирной точности. — Извини за звуковое сопровождение, у нас тут свои будни. Наша любимая подруга ни о чем не догадывается, и так должно оставаться до самого финала. Твой первый пункт назначения — Пантеон Старейшин.

Он мягко, но уверенно задал вектор моего расследования:

- Начни с дяди Ильича. Ты его знаешь. Его внутренняя стойкость до сих пор держит баланс всей фамильной системы. Слушай и записывай. Это фундамент.

Слава поднялся, на мгновение задержав взгляд, в котором читалось то самое глубокое, ради чего вся эта история и затевалась. Я кивнул, спрятал блокнот в карман плаща и отправился на встречу со старым знакомым. Пришло время освежить память, но файлы памяти неожиданно выдали мощный сбой, наложив сетку координат Днепра на старые звездные карты. Магнитное поле моста Патона сработало как триггер. Внутри моей джедайской прошивки открылся заблокированный сектор, который я упорно пытался забыть все эти земные годы.

Дядя Лёня. На Земле его знают как человека дела с абсолютно непотопляемым характером. Но для меня, бывшего рыцаря Ордена, он был Мастером Лёдой. Высший пилотаж, старая гвардия Совета, которую когда-то очень давно отправили на эту планету со спецмиссией — присматривать за общим порядком в этом секторе Вселенной. Мастер Лёда внедрился в земную среду настолько глубоко, что со временем стал неотъемлемой частью местного ландшафта, но джедайскую суть не пропьешь. В буквальном смысле.

Мы встретились взглядами и я вспомнил всё.

Ровно сорок пять лет назад. Мой самый первый, эталонный залёт, после которого карьера сыщика покатилась по наклонной. Я тогда был молод, зелен и совершенно не умел пить по земным стандартам. Мастер Лёда, уже полностью освоивший локальные традиции, решил провести курс полевой адаптации.

Меню состояло из суровой земной классики: водка и нарезанная на газетном листе селедка. Всё это было аккуратно разложено на баке красно-белого болида. Это был предмет особой гордости Мастера — скоростной катер, который он, не имея под рукой джедайских верфей, собрал лично из подручных материалов и авиационного

лома в гараже.

Следующее, что я помню, это как мы на полной скорости налетели на мель прямо посреди реки. Катер засадило в песок по самый транец, селедка улетела за борт, а Мастер Лёда, стоя по колено в воде, долго и очень не по-джедайски комментировал навигационные особенности этой акватории.

Прошло почти полвека. Империи рушились, Укрпошта меняла тарифы, но Мастер Лёда не изменил своим привычкам ни на йоту. Он все так же смотрел на мир с легким прищуром человека, который знает об устройстве этой Вселенной чуть больше, чем написано в учебниках, плюя на законы физики и возраста.

- Опять навигация подвела? — вместо приветствия спросил он, глядя на мой помятый курьерский плащ. — И бандероль чужую тащишь. Ну, садись. На мель мы сегодня не налетим, но память тебе освежить придется. Рассказывай, кого ищешь.

И я начал рассказывать, понимая, что этот старый джедай — один из главных хранителей тайны того самого Объекта, ради которого я и застрял на этой планете.

- Знаешь, я тебе расскажу лишь пару эпизодов, а дальше ты сам, и да пребудет с тобой Сила! - я достал блокнот и стал быстро записывать.

Во-первых. Про «Наполеон»! Значит, самый первый свой «Наполеон» Она приготовила как раз ко мне на день рождения. А надо отметить, Она в этом деле — ну чистый Чемпион мира, равных Ей нет. Гости тогда попробовали — все были очень рады, до того вкусно, ну просто чудо как хорошо.

И вот прошел год. Следующий мой день рождения, пришли друзья, знакомые, вся родня дома у меня собралась — большая, дружная компания, как в старые времена.

Сидим, ждем. Ребята уже в один голос гудят, а мы с Вадиком руками разводим: нема их, туда-сюда, где-то заблудились, не знаем. А мои друзья мне строго так говорят: «Лёня, а где Она со своим легендарным тортом? Мы их по-другому в квартиру просто не запустим!» И тут открывается дверь. Заходит Миша, отец Славы, а Она идёт следом за ним. И вот когда Она переступила порог, в квартире такой радостный вой поднялся! Все закричали, захлопали. И Она, конечно, заносит на кухню торт — огромный такой, праздничный. Настоящее спасение вечера. Вот. И так уже много лет – ее Наполеон в мой День рождения – прекрасная и вкусная традиция!

Во-вторых. Про то, как обнесли квартиру на Нивках. Они тогда совсем молодые были, бедные, жили на Нивках. Уехали в отпуск, а было это уже в начале осени. И надо же такому случиться — залезли к ним воры. Я тогда первым зашел в квартиру после грабителей... Страшно вспомнить. Всё на полу валяется, вещи выбросили из шкафов, перевернули вверх дном. Искали, видно, золото да деньги. Вынесли почти всё, даже детские вещи и зимнюю одежду украли.

Но кое-что эти олухи всё-таки не нашли. У неё была золотая цепочка. И лежала она — прямо вот так, открыто, на тумбочке на самом виду. А у грабителей, видимо, мозгов не хватило сообразить, что ценная вещь может прямо на поверхности лежать, не спрятанная. Так и не тронули её.

И главное! Про отношение к людям.

Ну, тут всё элементарно. Дело в том, что Она своим невероятным обаянием, своими чистыми, честными отношениями с людьми сразу к себе располагала. Она никогда в жизни не кривила душой. Вот такие дела. Бывало, знакомится Она с кем-то из моих приятелей — и все к ней сразу прекрасно, с огромным уважением относились. Хотя друзья-то мои были намного старше её, люди строгие, битые жизнью. Но против её души никто устоять не мог.

Выложенный цветной мозаичной плиткой проезд из двора Дома художников вывел меня на крутой и романтичный спуск на Подол. Я помню еще старые, а иногда странные киевские названия. По извилистой Смирнова-Ласточкина, мимо Художественного института, мимо Больницы ученых к Валам. Ноги несли меня легко, а надежда на скорую развязку моего расследования придавала моей походке почти танцевального ритма. Я не знал адрес, но я знал, спасибо Вадику, как это место называли они, я шел в «Золушёк».

И вот я сижу за грубым деревянным столом в глубине Подола, обхватив голову руками. Внутри моей памяти, привыкшей к четкой логике, происходит тихий сбой. Напротив, закинув ногу на ногу, снова расположился Слава — в официальных файлах Центра проходящий под кодовым именем «Директор». Он крутит в пальцах пустой бокал, и в его глазах читается абсолютное понимание происходящего. Слава слишком любит людей, чтобы просто смотреть на мои метания, но правила игры обязывают его держать дистанцию.

- Ты ведь понимаешь, что я не дам тебе точный адрес? — негромко произносит он, глядя на то, как я судорожно листаю свой блокнот.

- Но почему?! — я едва не срываюсь на крик. — Данные Лёды указывают, что Код Силы здесь, в Киеве! У меня на руках свидетельства Хранителей со всей планеты. Но я до сих пор не знаю, кому должен вручить эту книгу! Скажи мне её имя, укажи на объект, и я закрою миссию и свалю отсюда, наконец!

Слава загадочно улыбается. Его функция в этом раунде — направлять, а не подсказывать.

- Если я укажу на Неё прямо сейчас, парень, ты не соберешь полную картину. Ты увидишь лишь человека в моменте. А ты должен прочувствовать всю паутину связей, которую Она соткала вокруг себя за эти годы. Задача твоего поиска предопределена еще до твоего старта, задолго до открытия первой страницы. Это дежавю наоборот, понимаешь? Тебе нужно сделать то, что уже сделано, но еще не завершено лично тобой. Ты пишешь книгу, которую Она уже написала, но должен найти её так, словно видишь мир впервые.

Я зажмуриваюсь. Шок! В моей голове выстраивается подозрительная параллель.

- Это какой-то фатальный сбой… Много лет назад я точно так же попадаю в Киев. Встречаю Мастера Лёду. Селедка на газете, самодельный катер посреди Днепра, а потом — провал в памяти и жуткий залёт. Недавно я снова приземляюсь в Киеве, забредаю в бар «Лимонный Наполеон», встречаю Вас с Ней. Опять туман, опять провал, риск потерять пенсию… Да кто же все эти люди, в конце концов?! Какая сила связывает Нивки, Русановку, Лиссабон и Израиль? Отправь меня к Лиле –чуть не взмолился я. Вадик сказал, что она Матриарх, она знает первые главы!

Слава качает головой, и его взгляд становится твердым:

- Нет, парень. К Лиле тебе еще рано. Это будет слишком легко. Сначала ты должен пройти сквозь самый плотный, веселый и надежный щит её вселенной. На Русановку. К друзьям, которые знают почти всё. Иди. Они уже ждут.

Я послушно двигаюсь по указанному вектору. Прежде чем выйти к реке, навигатор выводит меня в удивительный автономный сектор города — ЖК «Комфорт Таун». Это место выглядит так, словно кусок цветного скандинавского конструктора случайно упал посреди мегаполиса: яркие, разноцветные дома — салатовые, желтые, оранжевые, строгая геометрия улочек и европейская аккуратность. Но мои датчики фиксируют здесь нечто иное — мощный источник душевного тепла в одном из корпусов.

Я поднимаюсь на второй этаж. Дверь открывают Игорь и Лида. И первое, с чем я сталкиваюсь, — это абсолютное тепло. Оно исходит от глаз людей, искренне радующихся моему визиту. Меня не просто впускают — меня мгновенно делают своим. Мне протягивают удобные тапочки, наливают именно мой любимый напиток. Здесь царит магия комфорта: даже если вокруг бушует полный армагеддон и нужно провожать старый год, в этом доме кажется, будто он без них не уйдет — всё спокойно, надежно и вовремя.

Лида придвигает ко мне чашку и тихо произносит:

- Она — это всегда про абсолютную любовь к своему мужчине. Столько внимания, терпения и тепла, которое как огонь греет и подогревает очаг этих отношений. И это всегда про детей. Она умеет их видеть и слышать, быть рядом и в то же время не мешать. Вдохновлять, восхищаться, поддерживать. Ребенок получает столько энергии вечной любви, что потом идет по жизни наполненным. А как они выстроили отношения со свекровью! Две прекрасные женщины вокруг своего мужчины возвели замок из любви, они не конкурируют, а взаимодействуют, дружат и поддерживают его во всех починах. И, конечно, про ту семью, которая осталась там, за тысячу километров — Она умеет мудро обойти острые углы и не переносить политику в отношения с родными.

Игорь улыбается, продолжая разговор:

- Этот человек создает из жизни праздник, даже если это просто совместный завтрак: настоящая скатерть, красивая посуда, свечи, цветы. И да, это про еду. В этом доме прописались изысканные блюда — вителло тонато, горячий салат, томленые утиные ножки… Пишу и хочу её Наполеон. А общение? Обыденное и праздничное, иногда с грустинкой, но всегда искреннее, по-настоящему. Игры вместе, где никто никому не поддается. Посиделки на веранде с разговорами про родителей, детей, траву, которую нужно косить, или черешню. Представляете, повод собраться вместе может быть просто послушать лягушек, потому что они уже поют, а Она еще не слышала! Она умеет быть рядом в нужный момент: поговорить о сокровенном, найти правильного врача, позвать на спектакль.

Игорь на секунду умолкает и делится тем, о чем они раньше никому не рассказывали:

- В феврале двадцать шестого года, когда из-за войны наш район остался без тепла, в квартире было плюс восемь. Все приборы на электрике, кондиционер заклинило от холода, радиатор съедал батарею за два часа. Три свитера днем, два одеяла ночью, поход в душ равен купанию в проруби. И именно в этот момент эта семья согрела нас физически. Всё произошло так просто, будто спасать — это их профессия. Слава спросил, как мы там, мы честно ответили: «У нас жесть как холодно». Она, даже без секунды на раздумывание, отрезала: «Собирайтесь, приезжайте к нам — у нас вам будет тепло, будет постель и рабочие места». Нас согрели, накормили, спать положили. А потом было время вместе: разговоры, приготовление еды, фильмы, работа. И было хорошо, несмотря на весь этот трындец вокруг — сирены, шахеды, ночи в укрытии. Утром — кофе вместе и взгляд, который говорит: нам повезет! Мы Её очень любим.

- И кстати пока вы тут, зайдите к Пострелкам, они могут многое рассказать.
- То есть тут рядом живут тоже Пострелки? Конечно, надеюсь я не застану их в расплох.
- Ищите остановку Бульвар Верховної Ради, не ошибетесь.

Выйдя за забор Комфорт Тауна я увидел некий аппарат, чем-то похожий на мой первый школьный автобус, но поменьше и с надписью Богдан 590. Уже понимая как работают эти так называемые «маршрутки», я пару раз передал за проезд, пару раз вернул сдачу кому-то в глубине салона, узнал пр некое «посвідчення» и оказался на нужном месте. По пути домой Юрчиков увидел высокого мужчину в футболке «Динамо Киев», который гулял с женой и детьми.

- Добрий день, а ви випадково не Пострелки?
- Так, а ви з якого питання?, - інтелегентно запитав Юра
- Та от сталась в мене часово-просторова колізія і я не можу повернутись додому поки не знайду Її. Вона це дружина Слави, той що брат Ліди і Кості. Може ви можете мені допомогти?
- Так, а чим саме ми можемо вам допомогти?
- Як би ви описали вашу першу зустріч або найяскравіший спільний спогад?
- Для нас Вона — не просто “дружина брата”. Це було б занадто сухе формулювання, ніби хтось намагається внести Її в родинний реєстр Пострелко: сектор сім’ї такий-то, ступінь спорідненості такий-то, доступ до їжи дозволено. Насправді Вона давно стала своєю людиною в нашій родині. Тією, з ким легко, тепло й по-справжньому. З Нею не треба довго шукати тему для розмови — усе якось саме складається: жарти, спогади, сімейні новини, сміх, звичайні розмови, які потім чомусь запам’ятовуються надовго. Один із таких спогадів — сімейне свято в лісі багато років тому. Були шашлики, вогнище, звична святкова метушня і та сама атмосфера, коли всі свої: хтось смажить, хтось радить, як правильно смажити, хтось просто стоїть поруч із важливим виглядом головного експерта з диму. Тоді Їй

запропонували скумбрію, запечену на вогнищі у фользі. Після багатьох країн, ресторанів і різних кулінарних вражень ця проста риба з димком виявилася для Неї несподіваним відкриттям. І це було дуже по-людськи: щиро здивуватися, зрадіти й оцінити не “статус” страви, а її смак і момент. Мабуть, саме в таких деталях Її і видно найкраще.

- Що в Її характері здається вам найбільш дивовижним або рідкісним для нашого часу?

- У Ній є дуже рідкісне поєднання: гарний смак, відкритість до життя і справжня простота без жодної зверхності. Вона була в багатьох країнах, бачила багато красивого, їла в хороших ресторанах, разом із чоловіком дуже гарно готує. Але при цьому може щиро радіти простим речам: сімейному святу, лісу, розмовам за столом і страві, яку приготували не шефи з мішленівськими зірками, а земні люди з фольгою, вогнем і вірою в успіх. Ще одна велика частина Її життя — це сім'я. Вона гарна дружина і мама двох дорослих синів, якими справді можна пишатися. І це не випадковий збіг космічних обставин. Таке саме по собі не виростає — навіть якщо регулярно поливати борщем і сімейними порадами. Коли діти виростають гідними, самостійними й людяними — за цим завжди стоїть багато любові, терпіння, характеру, гумору, підтримки й тієї щоденної маминої роботи, яку не завжди видно, але результат якої потім дуже добре видно всім. Варто записати і запам'ятати окремо: Вона з тих людей, які створюють навколо себе відчуття дому. Не обов'язково в сенсі стін і адреси, а в сенсі атмосфери. Там, де Вона, стає затишніше. І якось одразу зрозуміло, що навіть міжгалактичні проблеми можна вирішити — головне спочатку нормально поїсти :)

- Яке питання ви б самі поставили Їй, якби були Межгалактичним Посланником?

- Ми б запитали "Як Тобі вдається поєднувати стільки ролей — бути гарною дружиною, мамою двох дорослих синів, своєю людиною в родині, людиною з гарним смаком і при цьому залишатися такою простою, теплою й справжньою?". Ім'я ми, звісно, не називаємо. Але якщо треба впізнати Її за прикметами, то вони такі: гарна дружина, мама двох дорослих синів, людина зі смаком до подорожей, життя, яка при цьому вміє щиро радіти простим речам.

YACHT CLUB
since 1911

Я перемещаюсь на Русановку. Остров встречает меня речной прохладой, зеленью молодых ив и каштанов. Русановке всего около шестидесяти лет, но она уже дышит укоренившимся киевским уютом. Воздух пахнет Днепром и цветущей липой — эти вещи стабильны, они переживают любые эпохи.

Вдоль набережной размашистым шагом идет Олег — друг Славы с самого раннего детства. Впереди него на поводке семенит крошечная белая собачка, заходящаяся невероятно звонким, громким лаем. Этот пронзительный командный голос, кажется, слышно на другом берегу Днепра. Сам Олег вежливыми кивками отвечает на многочисленные приветствия островитян -гордый неофициальный титул «Золотой Палец Украины» обязывает.

Узнав, что я собираю хроники, он увлекает меня на скамейку у воды:

- Впервые я узнал Ее заочно — москвичка и блондинка! Потом вижу вживую и мгновенно понимаю, почему именно Она, почему мой друг поменялся и смотрит на нее глазами спаниеля. Она перевернула его мир. Потом свадьба, квартира на Нивках… Помню, как родился Боречка — пеленки, колготки, а там и Женечка — памперсы, колготки. А как красивы были два не совсем трезвых джентльмена под окнами ее роддома среди ночи!

Прыгаем в луже под дождем, громко кричим на всю улицу: «ОООО-АААААА-АА!» Я не знаю, как она это терпела, но мы были в восторге от наших выходок.

Олег качает головой, улыбаясь воспоминаниям:

- А дача в Барышевке? Мы со Славкой отправили туда жен оздоравливать наших, тогда еще крошечных мальчишек. Мы приезжаем проведать — поцеловать, обнять, выпить, закусить и… назад, в Киев. А девчонки с детками остаются там же и в том же виде, что и до нашего приезда. А автобусные поездки «ЗАГРАНИЦУ»? Это же отдельный кейс! А посиделки на веранде? Бесконечная история: Подружка нарезает, дружбан — жарит! И всегда шумно, весело, тепло. Что характерно, Она переносит это всё с улыбкой и невероятным стоицизмом. В Ней остается неизменным одно — теплота и искренность, с которыми Она к нам относится. Но всё же самое крутое — это её УЛЫБКА. Люблю и очень дорожу.

Олег прощается, уходя за своей громкой собачкой, а я продолжаю путь по набережной. Вскоре ко мне присоединяется Лена, которую здесь уважительно зовут «Лена-English» — интеллектуал, друг семьи, женщина утонченная и удивительно внимательная к деталям. Мы неспешно идем вдоль Днепра, любуясь открывающимся видом на правый берег, где в лучах солнца золотятся купола Лавры и возвышается монументальный силуэт Родины-матери.

- Вы знаете, Она — наше Солнышко. Оно и светит, и греет, и радует после хмурого дня. А ещё помогает всему расти и развиваться, излучая оптимизм, надежду и веру в удачу. Подбирая английские эквиваленты, сразу вспоминаешь высказывание Коко Шанель: «A girl should be two things: classy and fabulous». Да, Она обладает классом, это сказочно невероятная женщина. Она выглядит абсолютно прекрасной внутри и снаружи; мне очень нравится теплота Её голоса. Её позитивная энергия настолько вдохновляющая и заразительная, Она буквально освещает комнату, когда входит.

Лена останавливается, глядя на Днепр:

- Слов всегда не хватает. Я чувствую себя такой счастливой, что встретила Её, Её славного Славу (glorious Glory) и их потрясающих, преданных сыновей!

Обратите внимание на Её ключевые фразы. Почти любая Её мысль начинается со слов: «Огромное спасибо. Сердечно благодарю. Очень приятно». Умение ценить и благодарить — это редкий дар, и мы это глубоко ценим. Рассказать о Ней в двух словах не получится. Наверное, это должен быть лирический роман в стихах, ироничный и одновременно сентиментальный. Я бы назвала его «Гостья из прошлого в будущее через настоящее». Удивительно, как это возможно: то Она леди в роскошном наряде с элегантными манерами, то вдруг за три тысячи километров от дома дистанционно стрижет лужайку вокруг него, так же элегантно управляя всяческими девайсами, как и всем остальными. Она настоящая Энигма. Легкая с окружающими и подчас сложная сама с собой. Хорошо бы ей найти баланс, не переживать по пустякам, не корить себя и не отчаиваться. Иногда ведь можно быть и не слишком воспитанной.

Лена провожает меня до уютных дверей кафе «Соул» — известного русановского места, где островитяне любят завтракать. Сама она идет дальше, а я захожу внутрь. За столиком меня уже ждут Наташа и Аня. Подруги. Кафе наполнено соблазнительными ароматами и я, с позволения дам, заказываю всем «Русановский завтрак» и «Мимозу».

— Мы не знаем, кого нужно ещё искать в этом мире, чтобы ощутить такой комфорт и понимание, когда есть Она — любимая Подружка с неимоверным количеством суперсил! Но остановимся на главной Ее суперсиле — это «отклик». Не просто отзывчивость, а именно отклик. Она быстро и с огромным энтузиазмом откликается на любой движ — путешественнический, домашне-посиделочный, водительско-краеведческий, банно-релаксовый, дискотечно-театральный… Этот список сложных слов можно продолжать бесконечно.

Аня подхватывает мысль, активно жестикулируя:

— Вы спросите, кто Королева трассы в наших поездках женской бандой пять лет подряд? Ответ один — наша Подружка! У нас огромная общая история: походы в театры, поездки большой компанией подружек по всей Украине, постоянная веселая движуха. И знаете, что самое ценное? Рядом с Ней не нужно играть роли и притворяться. С Ней можно громко смеяться и делиться самым сокровенным. Каждый ищет такую подругу в жизни. А у нас Она есть!

-Девченки, - осмелев после «Мимозы» прошу я – помогите, кто здесь есть еще, кто может мне помочь?
- А позвоните-ка Вы Бондарю. Не знаю, что он согласится Вам рассказать, но знает он много, он вообще много знает.

Я набираю номер, который мне продиктовала Наташа, мне отвечает человек, чей голос мне кажется непонятно чем, но знакомым:

- Что тебе рассказать? Да знаю я всё. Как и откуда Она появилась? Ну послушай: «Как то мы все сперва вообще не обратили на нее внимания. Мы ее раньше не не знали, сплетничать было не о чем, ну женился Слава и женился, невелика важность. Из всей нашей компании такая свадьба была только у них. Мы над этим подшучивали, но набухаться в те времена было непростой возможностью. Еще бушевал по ⅙ сквозняк того «Указа». Интересно, что о том, что невеста как бы "не киевская") мы узнали уже сильно после свадьбы. И не потому, что секрет, а просто не поинтересовались. Забавно, но в те годы люди смело, вслух женились по любви и всякие привходящие, даже нами, теми ещё "обсуждателями"), не рассматривались вообще. Более того, толком разглядеть невесту на свадьбе не удалось из за платья, фаты и прочего. Отметили только, что очень хорошенькая). Дескать, молодец Пострелко, не подкачал. Но мы ещё не знали как.

Нам всем (всем троим, Вовка, Эдик и я) даже в голову не приходило и не оценивалось, что (дальше в современных терминах) красавица, мега благополучная столичная штучка с работой в Самом Главном банке, со всеми московскими заебами, с безусловной перспективой яркой московской жизни одним разом все похерит и ломанется в какую то условную "киргизию" навсегда там жить с местным, чуть не бездомным, хорошо, что не голодным, евреем)).

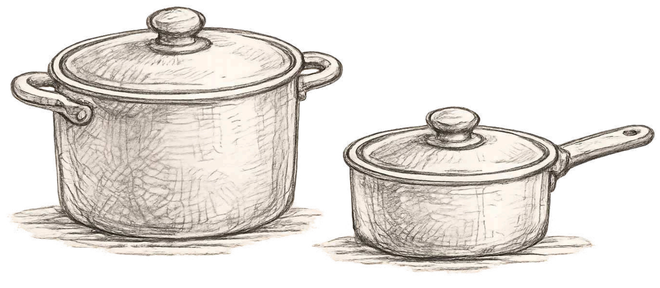
Все это стало понятно через очень долгие годы и все подохуели слегка удивились).
Вот уж, блять, поистине, сила любви))))
Потом началась жизнь с обычной рутиной, довольно редкими встречами и потому "узнавание" друг друга было постепенным и не настойчивым. Так что время было).

Но, что меня больше всего поразило уже тогда и продолжает удивлять сейчас - это то что, эта очаровательная кареглазая блондинка совершенно не умеет давить. Когда Она не в настроении или сердится, или на что-то обижена - у нее получается настолько умилительный вид, что никаким негативом от этого, прямо скажем, не веет.

Так прошла жизнь. И ничего… абсолютно ничего в этом смысле не изменилось)»

- Это точно – присоединяется к разговору Вадика жена Света – я вот вспоминаю, как то в преддверии Нового Года собрались подруги и стали предвкушать, что такое им мужья на Новый год подарят. Одна подруга другой говорит-я чувствую, что будет какое то украшение, или предмет искусства. Вторая же очень шубу ждала, прямо варианты мужу подсказывал, картинки подсовывала. И вот наступил праздник. Гордые мужья радостно преподносят подругам одинаковые наборы стальных кастрюль! И знаете, ни одна из подруг не примерила эти кастрюли на их буйные головы. Вот такие воспитанные девушки оказались).

- До сих пор пара кастрюль жива – добавил Бондарь.

Я внимательно заношу каждое слово в свой блокнот. Картина её мира обретает объем, глубинную прочность и удивительный драйв. Логические цепочки сходятся. До завершения сбора данных остается еще много важных встреч и интервью, но русановский сектор Хранителей выдал свои главные ключи.

Почтовая площадь. Здесь, где Подол плавно переходит в набережную, а фуникулер упрямо ползет вверх к Михайловскому, дышится иначе. Память Посланника, потрепанная затяжными прыжками через континенты и часовые пояса, требовала паузы для перезагрузки и осмысления. Я сидел на граните, смотрел на серую, спокойную воду Днепра и систематизировал записи. Река была неестественно пуста — в воюющем Киеве гражданская навигация закрыта, и это молчание воды лишь подчеркивало строгое величие Города, научившегося жить вопреки всем вызовам этого времени.

Карта моего расследования, зафиксированная на вырванном из блокнота листе, обретала строгий, почти гроссмейстерский вид. Верхний регистр списка был полностью отработан: лиссабонский десант, мадридские профессора, тайские каникулы девочек, семейный балкон на улице Молчанова и весь этот шумный, гостеприимный израильско-американский меридиан выдали мне свои ключи.

прыжок на огонек через ПВО
друзья семья по миру ♡
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА
ЮЖНАЯ АМЕРИКА
ЕВРОПА
МОСКВА
КИЕВ
АЗИЯ
США
ЛИССАБОН
ИЗРАИЛЬ
БАНГКОК
АФРИКА
АВСТРАЛИЯ
27
13
58
98
Киев ♡
Лиссабон
Киев
Москва
Израиль
Бангкок
США
+ еще много мест
важные люди ♡

CIRCULAIRE N°12

Лида, Игорь, Дима (Близкие род...) — Киев.
English Лена друг семьи — Киев,
Боря (Сын) — Лиссабон, Киев
Вадик (Брат мужа) — Израиль
Вадик Бондарь и Света — Киев,
Владик племянник — Москва (Прыжок на огонек) через ПВО
Вова и Лариса Иоселевичи — Израиль
Даша, жена Бори — Лиссабон, Днепр
Дядя Лёня — Киев
Женя (Сын) — Лиссабон, Киев
Катя + Саша племянницы — Бангкок+Киев Русановка
Каштелян Олег старый друг мужа — Киев
Костики - единая орбита родственники .docx — Киев, Мадрид
Мама Тамара — Москва (Прыжок на огонек) через ПВО
Наташа Балтина + Аня — Киев
Оксана Мордерер подруга — Израиль
Олеся сестра — Москва (Прыжок на огонек) через ПВО
Римма одноклассница, 2 части. — Москва (Прыжок на огонек) через ПВО
Света, девушка Жени — Лиссабон, Николаев
Таня Пятигорская — Израиль, Маалот
тетя Женя — Израиль
Яша Лина друзья — США

Алина (Ахтырка) — Киев
Галя подруга — Киев
Инна сваха — Украина, Днепр
Ира Южин подружка колега — Украина, Польша
Малые Лена и Виталий Друзья семьи, Лена коллега мужа — Киев
Морозы друзья — Киев или яхта
Чекуновы — Киев или яхта
Слава — Киев или яхта
Тарнавский и Маруся друзья — Киев
Трофимовы — Киев+село Ровжи
Юля Ралитная — Киев
Юра Алена родственники .docx — Киев
Бабушка Лиля - свекровь — Киев

!

Но нижняя часть списка настойчиво требовала внимания. На меня смотрели новые имена, которые еще только предстояло расшифровать: Алина из Ахтырки, Инна сваха, Ирина Южин, Морозы, Чекуновы, Трофимовы из села Ровжи… Чтобы не сойти с ума и не запутаться в логистике, следовало сгруппировать людей по ментальным орбитам. И следующая линия вела меня на Оболонь — к Прокопчукам.

Оболонская набережная в эти дни жила своей привычной, немного замкнутой жизнью. Широкая полоса песка, редкие прохожие и то самое ощущение покоя, которое здесь умеют сохранять вопреки всему. Галя гуляла с собакой. Спокойная, утонченная, она ждала новостей из Греции, где её Ростик, а вместе с ним Андрей и Слава находились где-то в открытом море, под парусами «Мариса».

Узнав о цели моего визита, Галя грустно, но с тем самым глубоким, чисто киевским юмором улыбнулась.

- Вы ищете Код Её Силы? — она поправила поводок. — Что ж, тогда вам нужно понять, из какого огня выплавлялся этот характер. Когда-то, в нашей прошлой, невероятно бурной жизни, наши мужья — мой Ростислав, Вадик Бондарь и Слава — представляли собой гремучую смесь гениальности и хаоса. Они умели создавать шторм на ровном месте. И я, Света и Она — стали тем самым трио, которое не просто выдержало эту бурю, а сделало её управляемой. Мы научились сохранять равновесие там, где у других опускались руки.

Галя присела на скамью у воды.

- Света уже поделилась с вами историей про заговор новогодних кастрюль? Прекрасно. В таком случае я добавлю в вашу тетрадь сюжет, который у нас давно стал притчей во языцах. Про то, как 31 декабря банковская система, предпраздничный хаос и человеческий фактор пытались сорвать нам праздник. Записывайте, как есть.

Я открыл блокнот.

НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА

В те далекие времена, когда подружка работала в одном очень известном банке, 31 декабря почему-то решили не отменять. Более того — сделали рабочим днем. Как человек ответственный, подружка заранее приготовила оливье, селедку под шубой, еще что-то стратегически важное для встречи Нового года и с утра отправилась спасать банковскую систему. А 31 декабря в банке — это не день. Это стихийное бедствие. Надо проводить старый год с коллективом, успеть обсудить планы на новый, выпить символическое шампанское «чисто за компанию», купить забытые подарки и при этом сохранить человеческий облик.

И именно в этот момент кто-то крадет у нее телефон. Дальше все пошло по классическому новогоднему сценарию: поиски, звонки, милиция, заявление, нервы, подружки с универсальным советом «надо срочно выпить шампанского и успокоиться».

Домой Она вернулась уже совершенно выжатая жизнью.

Но отдых был недолгим. Не успела закрыть глаза — начали приходить гости. Муж, который в этот день предусмотрительно не работал, философски считал, что все как-нибудь образуется само. Поэтому подружка встречала Новый год мужественно: сидела красивая, молчаливая,

ничего не ела и пила исключительно Боржоми. И только далеко за полночь, когда дети полезли под елку за подарками, обнаружился еще один пакет. А в пакете — та самая шуба. Нет, дело было, конечно, не в шубе. Просто в какой-то момент стало понятно: телефон — это неприятность, тяжелый день закончился, все живы, дома тепло, дети смеются, гости шумят, впереди новый год, а рядом — люди, которые все-таки любят тебя, даже если иногда забывают это вовремя показать.

И жизнь снова стала вполне прекрасной. Потому что новогодние чудеса — они редко про идеальную сказку. Чаще про то, что после совершенно безумного дня ты вдруг снова начинаешь улыбаться.

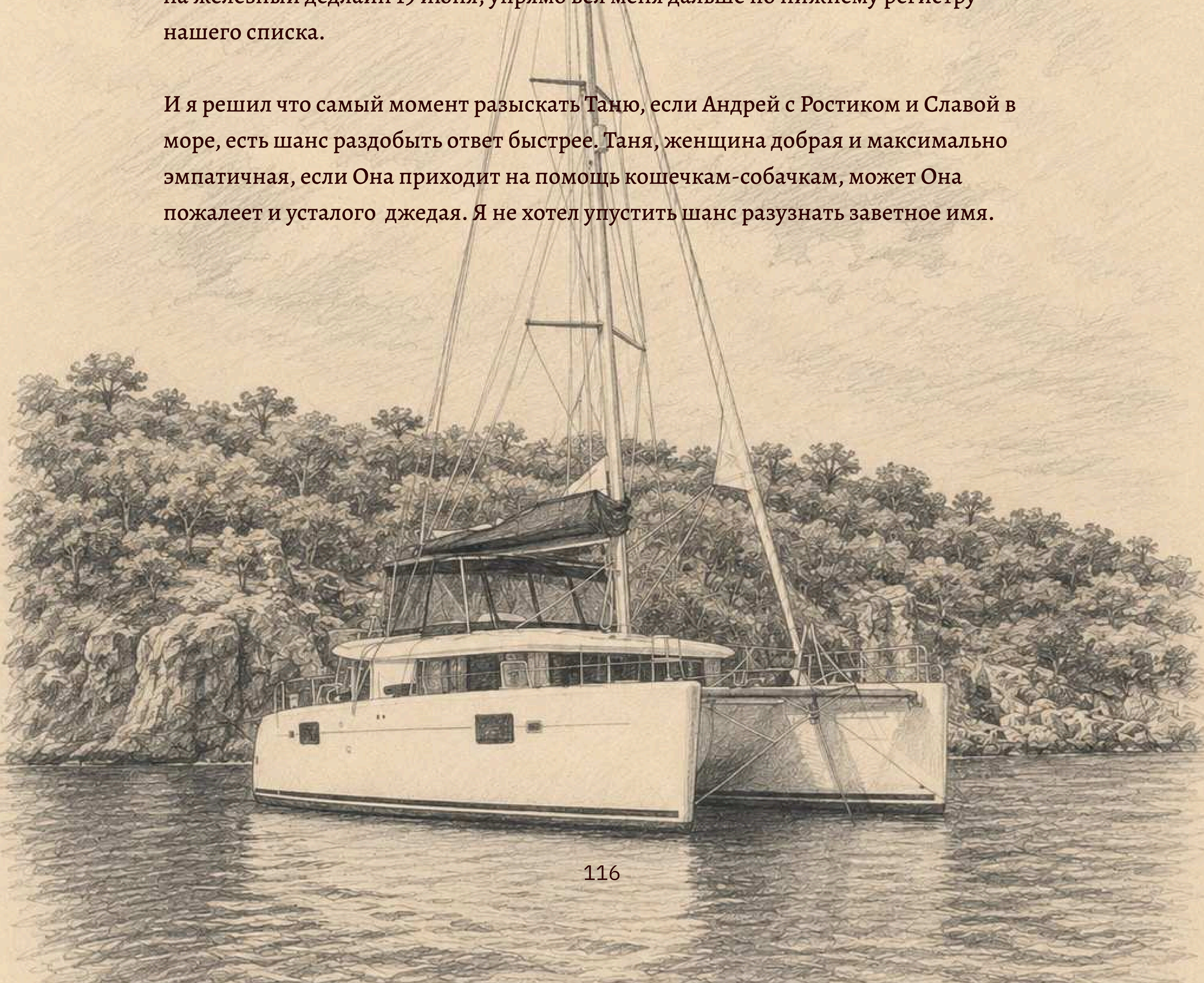

Запись в блокноте Посланника: Прокопчуки

Я закрыл тетрадь, стараясь сохранить текстуальную точность Галиного рассказа. В этой истории, за легкой иронией новогоднего форс-мажора, проступал удивительно зрелый, благородный стоицизм. Способность перешагнуть через испорченный день, сесть за праздничный стол, пусть и на Боржоми, и впустить в сердце чистую радость — это требовало особого класса. *Classy and fabulous*.

Как ни крути, оболонские параллели замкнулись. Навигатор, сориентированный на железный дедлайн 19 июня, упрямо вел меня дальше по нижнему регистру нашего списка.

И я решил что самый момент разыскать Таню, если Андрей с Ростиком и Славой в море, есть шанс раздобыть ответ быстрее. Таня, женщина добрая и максимально эмпатичная, если Она приходит на помощь кошечкам-собачкам, может Она пожалеет и усталого джедая. Я не хотел упустить шанс разузнать заветное имя.

Говорят, что в сердце этой удивительной женщины одновременно живет два мира: шумный, яркий, сверкающий тысячами огней карнавал и тихий, мудрый, спокойный древний город. В Бразилии Она танцевала так, будто музыка была у нее в крови, а в Риме могла часами гулять по тихим улочкам и наслаждаться красотой старых площадей, словно родилась среди этой классики.

Главная черта ее характера - доброта. Не показная, не громкая, а настоящая, теплая. Она умеет заботиться так, что человек чувствует себя важным и любимым. При этом Она мудрая и очень сильная внутренне. Если рядом кому-то тяжело — Она поддержит. Если в семье сложный момент - соберет всех вокруг себя и создаст ощущение дома и безопасности.

Она легкая и солнечная, умеет смеяться над мелочами, не держит долго обид и обладает редким талантом — делать жизнь вокруг уютнее. При всей своей красоте Она никогда не ставит себя выше других, и именно это делает ее особенно красивой.

У этой красотки есть одно интересное увлечение, ее второй дом - Maris!

Несмотря на то, что Она хозяйка на катамаране, ведет Она себя как рядовой член команды Marisa. Мы много раз убеждались в этом. Например, на Астипалее, когда начался сильный ветер, все немного растерялись: кто-то нервничал, кто-то спорил, что делать дальше. А Она без паники начала помогать каждому — кому-то подать вещи, кого-то успокоить шуткой, кого-то поддержать словом. И самое удивительное — через несколько минут атмосфера изменилась.

Вместо тревоги появились смех и ощущение, что все под контролем. Она никогда не старается быть главной, но рядом с Ней люди сами становятся дружнее и спокойнее.

А самое основное умение нашей подружки - правильно выбирать людей для своей жизни. И подтверждение этому ее Славочка - тот, рядом с кем любовь чувствуется каждый день- в заботе, в уважении, верности и тепле!

Запись в блокноте Посланника: Массальские

Мне становилась понятной логика их разговорчивости и, одновременно, молчания. Я понял что эти, зачастую совершенно разные люди, не заговорщики, они единомышленники. Неподалеку есть еще несколько локаций, куда вел меня верный Raymarine. Неподалеку, в Маетке есть семья где я имел тот же шанс попытать удачу, пока Мороз был в одной из своих многочисленных командировок, я надеялся что Алёна всё же проговориться, и я в конце концов закрою этот кейс.

Живописный коттеджный городок, претендующий на звание маленькой Италии лежал на зеленых холмах. В доме было многолюдно и шумно, сложно было разобраться кто кому здесь кто, но главная мама Лёша как-то придавала этому хаосу упорядоченность. Мы присели за деревянный стол, Алена налила кофе.

Бачиш, ми були разом багато де: Грузія, Греція, Марокко, Перу, Колумбія, Данія, Італія, Іспанія, Норвегія, Туреччина, Німеччина та майже в Нідерландах. Вона - це Греція та Італія, спокійна, мудра, поціновувач краси, з тонким відчуттям людей та повагою до особистості.

Ми вміємо знаходити компроміси в наших плануваннях - іноді це весело, іноді емоційно, але завжди з увагою до інтересів кожного. Навіть похід в конопляний рай данців вона зробила заради друзів!

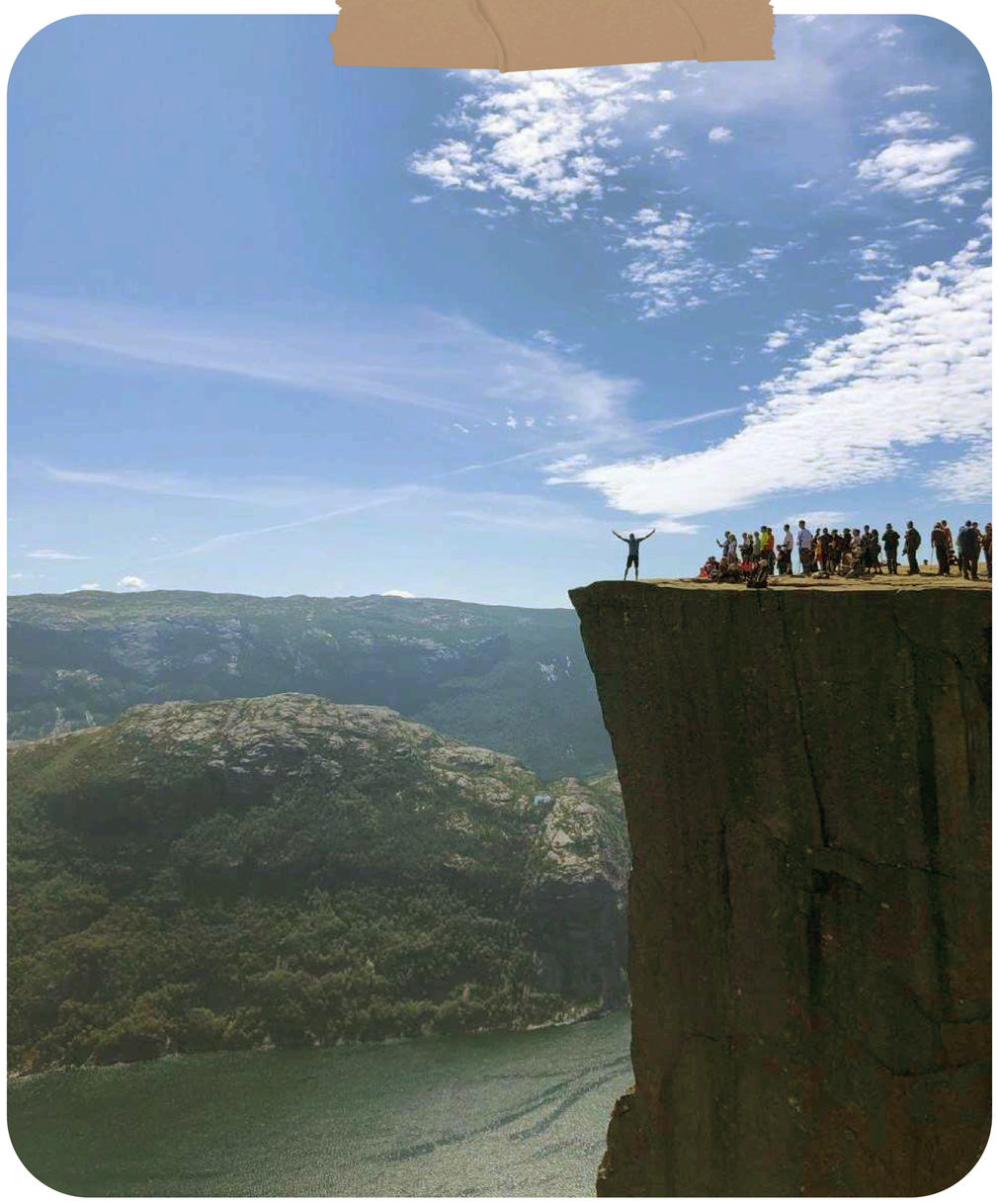

В кожній подорожі є у нас спогади, в деяких - дуже яскраві, в інших - дуже смішні. Ми мали риболовлю в північній країні Норвегія, натрапили сюрпризом на рибне місце - риба без «наживки» стрибала на нашу вудку. Господиня міцно тримала великий чорний пакет в руках та не пропустила жодної риби, своїми руками закинула декількох туди. Коли ми подивились на улов, то запитали досвідченого рибалку та капітана, що ми наловили. То був "Норвезький пучеглаз". Грей гуз, наша зібраність та реакція бувалої Морячки - це доказ, наскільки наша команда.

Вміння ловити настрій та створювати моменти - це її мистецтво. Назавжди в душі - смачна Маргарита та теплі розмови на тихому вечірньому пляжі, дискотека на катамарані на Санторіні замість встигнути на захід сонця, хамами в Туреччині, концерти, які ми відвідуємо разом завдяки її організації, «творожок» з варенням на Русанівських садах і ще багато прекрасного!

Я точно знаю, що з нею можна йти в будь-які пригоди, не страшно потрапити в складні погодні умови, і просто «чилити» в різних точках світу, від Русанівки до північного моря. З леді вона перетворюється на Берегиню, це і є її справжня сила.

RAW
C'EST
LA VIE

Картина была почти полной, а имени не было. Понимание того что я пройду весь этот марафон до конца было абсолютно очевидно. Также было ясно что я не покину эту планету до 19 июня, потому, что прямо сейчас пишется то что она сама пишет и сама прочтет - какой-то пространственно-временной излом. Понимал, что нужно ждать Славу. Понимал что нужно продолжать собирать свидетельства дорогих ей людей.

В этот день я еще успел пообщаться с ее подружкой Алиной, с которой из связывает дружба, которую мужчины называют закадычной, просто я не знаю женского эквивалента этому определению. Я решил записать ее красивый рассказ прямо, без купюр:

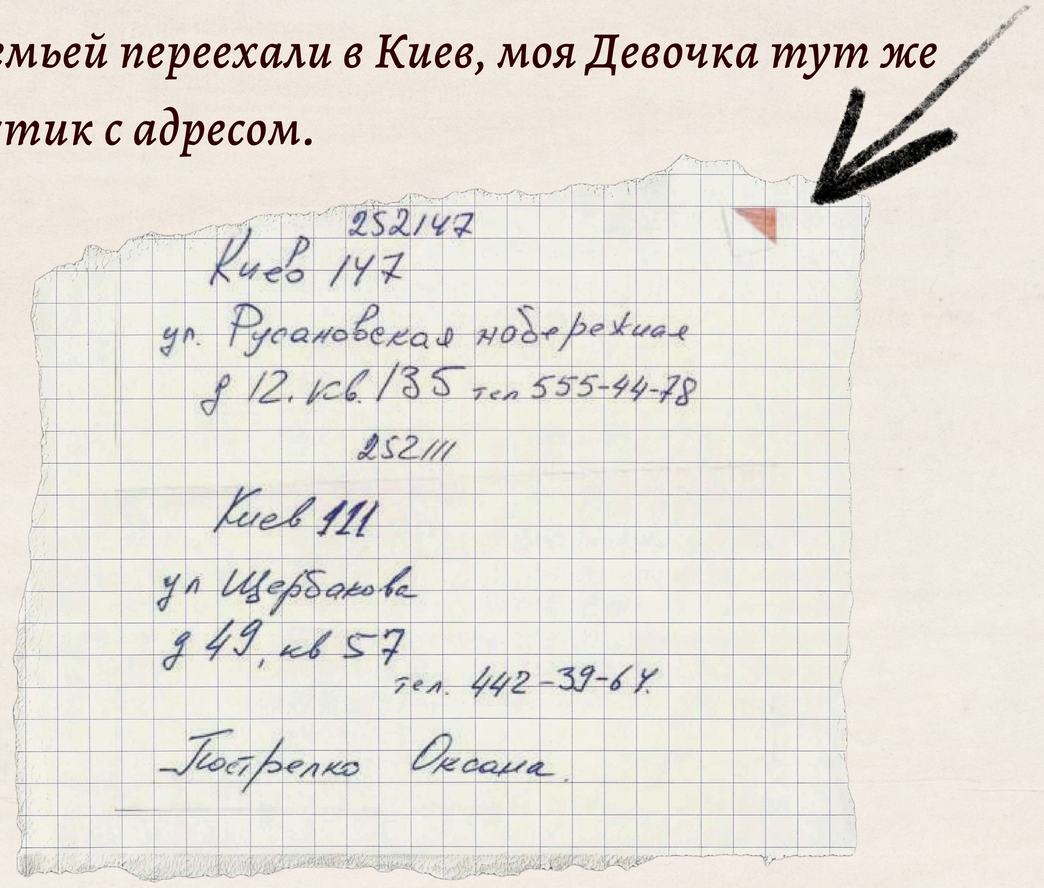
На северо-востоке Украины, где бескрайние просторы пшеницы и подсолнухов под ярко-синим небом создают живой национальный флаг, где в тени сосновых лесов, окутанных утренними туманами и легендами, на берегу Ворсклы расположен маленький городок Ахтырка. Это земля, которая славиться своими людьми, щедрыми, храбрыми, свободолюбивыми и веселыми, которые могут шутить даже в самые трудные времена. Летом не только взрослые выходили в поля и заботились о будущем урожае, но и детей привлекали к этому труду. Во время летних каникул школьников отправляли в трудовые лагеря))).

Приехали мы туда, вывели нас в поле, и конца и края не было видно той зеленой дорожке молодых растений, которую нужно было прополоть за день. Стою, смотрю на эту дорожку, начинаю себя уговаривать – «глаза бояться – руки делают». Вдруг рядом слышу голос: «А давай я рядом буду». Возле меня стояла удивительно светлая девочка, ее глаза, такие искренние, радостные, а улыбка просто завораживала. На душе потеплело, и я решила, что хочу, чтобы эта светлая Душа всегда была рядом. Так, в лагерях и началась наша долгая дорога вместе. Мы не могли наболтаться, время просто незаметно улетало. Нам всегда было о чем поговорить, обсудить и просто повеселиться.

Потом моя дорогая Девочка уехала, но мы все равно были вместе: писали друг другу письма, звонили, ездили в гости. И везде Она оставляла странный знак: это была или милая

рожица, или цветок, и обязательно странная подпись «Ксюзя»))))).

Когда мы с семьей переехали в Киев, моя Девочка тут же прислала листик с адресом.

Идут годы, выросли дети, но когда мы оказываемся вместе, нам по-прежнему не хватает времени наговориться, просто набыться рядом.

Самое теплое ахтырское воспоминание: я думаю, это время, бережно завернутое в мягкий солнечный свет. В тех воспоминаниях всегда лето. Это память о радостном детстве, о нашей юности, когда нам было по 15, когда мы были сотканы из искреннего смеха, наивных мечтаний и твердой уверенности, что весь мир крутится вокруг нас. Это тепло до сих пор согревает изнутри, как чашка чая после долгой прогулки на морозе.

Время, время, время, список, список – твердил я себе. «На закуску» я решил оставить Инну, Бабушку Лилю и Славу. Во-первых, я рассчитывал застать их всех в одном месте, и у меня была фора по времени – всё равно ждать, когда Слава завершит этот морской поход. План был такой: друзяки-собутыльники, коллеги, родня.

Лёшу Тарнавского я застал за истинно мужским занятием – он разжигал мангал. Запах фруктовых углей апетитно разносился над дачным кооперативом. Я подошел к калитке в тот момент, когда к аромату дров начал присоединяться запах мяса, которое через несколько минут должно было превратиться либо во вкуснейший шашлык, либо в угольки.

Постучав, я был готов к любому ответу, от «Заходи, дорогой» до «Самим мало». Калитку открыла милая женщина, мой странный вид совсем не удивил ее: «Заходите – сказала она звонким голосом -мы знаем, кто Вы, не удивляйтесь, слух о Вас движется быстрее Вас, мы Вас ждали.» «Лёшечка, пришел Джедай о котором звонила Лёша». Меня встретил энергичный бородач: «Берите стул, сядьте, отдохните. Сейчас будем ужинать. По стаканчику «Примитиво» за знакомство?» Я конечно не отказался, но насторожился – мои отношения с алкоголем были, мягко говоря, не на ты. «Давайте, пока я готовлю, а Вы не заняты поеданием мяса – пока я при памяти, прокомментировал я сам себе – доставайте Ваш знаменитый блокнот и пишите». «Нет, я не просто расскажу, коль скоро у нас в руках по бокалу вина, это будет длинный, почти грузинский тост» - и Алексей картинно, по-театральному поднял бокал над головой.

Не могу вспомнить, при каких обстоятельствах мы познакомились, но четко помню день в хорватском Сплите, в одной из наших поездок. Бродили по старому городу небольшой компанией, присматриваясь друг к другу в начале знакомства. Я решил внести искру веселья и предложил знаменитый рецепт уличного джин-тоника. Приготовление предполагало нарушение некоторых норм городского приличия, но Она нисколько не смутилась и была в полном восторге от происходящего, активно участвовала в приготовлении и, самое важное, в употреблении. Так летний шипучий напиток превратил новое знакомство в дружбу на долгие годы. Поговаривают, что приготовление этого напитка Она продолжает совершенствовать, когда гуляет по вечерним улицам Киева и других городов мира.

А когда Она дома, обычные женские заботы превращают ее в суперженщину. Поговаривают, что сам Бенджамин Спок при написании своей книги консультировался у нее по вопросу воспитания двух сыновей и мужа в условиях отдельно взятой семьи. Ведь есть чему поучиться – результат мы видим при каждой встрече. Поговаривают, что в ее комнате висит грамота от Книги рекордов Гиннеса! В свидетельстве всего один рекорд – 0,03 секунды – время на положительный ответ после фразы мужа: «К нам едут гости, ты рада?»

Поговаривают, если Она что-то задумала, службы сервиса, доставки или просто маникюра выстраиваются в очередь,

желая угодить ее капризам.

Поэтому мой тост – За суперженщину, красавицу и человека, вокруг которого, как вокруг солнца, вращаются дети, муж, родители, друзья, заботы, путешествия и другие планеты!

Вы уже узнали, кто Она?

Мы провели прекрасный вечер, говорили обо всем, ну как говорили, я больше слушал, было интересно узнать об их детях, которые оказались одноклассниками, о том что Даша – умница-красавица решила испытать себя в совершенно неожиданной профессии – мастера тату, и преуспела в ней. Об Илье, который в это страшное время служит в Украинской Армии. Говорили о дизайне и об искусствах, о еде и о кирпичах – да-да, о кирпичах с ними можно говорить часами! В конце Маруся дала мне совет: «Ты прошелся по друзьям и родным, тебе нужны серьезные штрихи к портрету – поговори с коллегами её с Славы». «Да, Маруся, какая разница друзья, коллеги? Всё равно коллеги – друзья! Еще десять лет назад мы с их Леной и Виталиком были вместе в Грузии – они давно друзья».

Но утром я всё же решил прислушаться к совету Марии. Видимо по кругу друзей пошел слух о моих поисках, и я получил сообщение:
- Добрый день. Вы случайно не ее разыскиваете?

К сообщению была прикреплена фото той которую ищу. Моему удивлению не было предела.

- Да! А как вы узнали?
- У вас свои методы, у меня свои. Возможно я могу вам помочь. Можем встретиться через час в парке Шевченко?
- Да, конечно

- Добрый день! Вы же тот самый Джедай? О вас уже пошла молва. Меня зовут Юля. Скажите, зачем вы ищете её?

Я рассказал свою историю и путь, который уже прошёл.

- Я всё поняла. Вы спрашивайте, а я помогу чем смогу.
- Вспомните ваши самые запоминающиеся гулянки. Какую роль в компании обычно берет на себя она?
- Женский коллектив 11 человек. Змеиное кубло подумаете вы. Но нет, то ли мы были ужиками, то ли как змеи с головы Медузы Горогоны пускали яд против общего врага. Любая гулянка вспыхивала в секунду, благодаря желанию кого-то одного. Она никогда не инициировала, кроме моментов ее личных праздников, где все сама организовывала. Она никогда не была против. Быстро корректировала планы, организовывала решение семейного ужина/досуга с ее опозданием. У каждого в коллективе в пьянке своя роль. Каждый осознает, кому бежать в магазин, кто нарезает колбаску, кто на розливе... она открывает вино. Это ее святая обязанность. Виртуознее не сможет никто... одной бутылочкой не заканчивалось никогда. Гуляли мы весело. И когда в общем гомоне и смехе звучало: «А может поедем потанцуем...», все всегда соглашались. Она всегда хотела танцевать, с музыкой в душе и ногами в танце. Заурядное выпить и по домам не подходило. Даже после общих корпоративов, проведенных в рабочих стенах, будучи практически без сознания от алкоголя, мы ехали на диско... Веселье не могло остановиться банально, нужны новые приключения. Гуляя всю ночь, разъезжались по домам принять душ и ехали на работу.
- Я так понимаю вы не просто коллеги, а друзья. Какое качество делает её той, с кем хочется проводить время и дружить спустя много лет после смены работы?
- Она никогда не была просто коллегой. Я восхищалась ею как женщиной, как матерью, как женой. Настолько гармонично реализоваться во всех этих ролях и оставаться профессионалом на работе могут единицы. Для меня она всегда была

идеалом, на который хотелось равняться. Всегда с улыбкой, прической, маникюром, воспитанными детьми и любящим мужем, хоть комета на землю упади... ничего не собьет ее с ее пути. И главное, я всегда видела в ней счастье. Она была счастлива в этом всем, она никогда не показывала разочарования или боли от трудностей, может скандалов, недосыпов, проблем со здоровьем... Улыбка и музыка в душе, это ОНА!!!

Я внимательно записал всё что сказала Юля в блокнот. Мы уже думали расходиться, как тут Юле позвонила ее бывшая коллега. У меня была надежда что это та кого я ищу. Но мои надежды быстро развеялись.

- Привет, Ира. Ты как раз вовремя. Тут один мужчина ищет нашу подружку. Могла бы ты ответить на пару его вопросов? Я потом тебе перезвоню.

Юля передала мне трубку и я услышал:

- Алло!
- Добрый день, Ира!
Я коротко объяснил, зачем звоню, и спросил, что она помнит о подружке.
- Знаєш, минуло вже багато років відтоді, як ми більше не працюємо разом в одному колективі. Але водночас є відчуття, ніби ці майже десять років, які ми провели поруч, досі живуть десь всередині мене окремим теплим життям.
І зараз, коли згадую все це, в голові ніби починається справжній мозковий штурм зі спогадів - від нашої першої зустрічі до сотень моментів, які тоді здавалися звичайними, а сьогодні стали такими цінними.
- А як ви познайомились?
- Моє перше знайомство з нею вже тоді було початком дуже теплої історії)
Я тільки прийшла на роботу - провінційна дівчинка, трохи молодша за всіх, для якої все було нове й невідоме: ті валютні операції, 39-тий файл (хто знає, той зрозуміє ☺️), купівля/продаж готівки й безготівки - звучали для мене тоді майже як заклинання. Я страшенно хвилювалася, почувалася трохи ніяково й дуже старалася хоча б не виглядати людиною, яка взагалі не розуміє, що тут відбувається. І постійно чула від колег її ім'я …., …., …. Але самої …..(її), я ніколи не бачила, бо коли я вийшла на роботу, вона саме тоді була десь за кордоном у відпустці. І от одного дня двері відчиняються — заходить красива, стильна жінка з величезною кількістю смаколиків і пакетів із різними цікавинками з країни, де вона відпочивала. Вона мило посміхнулась мені. І мені, тій новенькій дівчинці, яка почувалася трохи чужою серед усього цього дорослого офісного світу, тоді стало якось спокійніше. Бо є люди, поруч із якими ти перестаєш боятися бути «не своєю».
І знаєш, що мене тоді найбільше вразило? Не самі подарунки, хоча ми всі раділи їм як діти. А те, що людина, яка могла б просто повернутися з відпустки й жити своїм життям, реально думала про колектив. І відчувалось, що це було не «для галочки», а якось дуже щиро й тепло.. Мабуть, саме тоді я й зрозуміла, чому всі так її люблять.
- Розумію
- Добре, я маю працювати, я напишу тобі, пока.

А тепер відповіді на твої запитання)))

Найвеселіший момент на наших корпоративах - це, без перебільшення, її легендарний образ Водяного з відомого мультика))

І тут треба розуміти: це людина, яка навіть о 9 ранку з кавою в руці виглядає так, ніби випадково зайшла не в офіс, а на зйомку реклами. Але саме тому, весь департамент мало не плакав від сміху, коли вона з абсолютно серйозним обличчям вийшла у тому болотяно-зеленому костюмі та парику і настільки увійшла в роль - той погляд, та драматична хода, ті театральні паузи... У якийсь момент складалося враження, що ми не на корпоративі, а на прем'єрі сезону в театрі Лесі Українки:))) І коли вона почала співати «Я Водяной, я Водяной..» - все..)))))

Люди згиналися навпіл від сміху, хтось не міг нормально тримати телефон, щоб зняти відео.. Але найсмішніше було те, що вона виконувала це з такою самовіддачею, ніби від цього залежала її театральна кар'єра. Це свідчить про те, наскільки все ж таки вона легка й справжня, щоб настільки не боятися бути смішною заради настрою інших. Без пафосу, без бажання здаватися «ідеальною». Вона взагалі з тих людей, які своєю щирістю роблять будь-яку компанію теплішою, бо поруч із нею завжди дуже багато сміху, легкості й якогось справжнього душевного тепла.

Був один момент на роботі, який я досі згадую з посмішкою. Дедлайни горять, звіти не йдуть, Степанівна не в настрої і в усього колективу на обличчях уже читалося бажання просто втекти кудись.. І саме в цей момент вона абсолютно спокійно дивиться на весь цей хаос і каже: «Ну що, колеги, рятуємо цей день і відкриваємо винний бар прямо тут»))). І все. Напруга зникла, усі почали сміятися, Степанівна вперше за день посміхнулась. У неї взагалі є рідкісний талант — навіть у найбільш нервовій ситуації не нагнітати, а навпаки, своїм гумором і спокоєм повернути всім нормальний настрій. І це дуже цінно, бо інколи одна така людина в команді рятує більше, ніж валер'янка чи мотиваційні тренінги.

Її ідеальний «рецепт» хорошого вечора — це зовсім не про пафос чи дорогі місця. Хоча вона легко могла б собі дозволити вечерю у стильних ресторанах із видом на місто. Одного разу ми всі абсолютно щасливі сиділи на звичайній лавочці біля офісу з піцою та суші в коробках, просеко у картонних стаканчиках і кавою з автомата. І саме тоді вона сказала фразу, яка дуже про неї: «Головне — не місце, а люди поруч». І в цьому вся вона.

Поки хтось обирає заклад за статусом чи красивими фото в Instagram, вона завжди обирає атмосферу, щирий сміх і людей, з якими легко бути собою.

Її ідеальний вечір — це трохи смачної їжі, багато теплих розмов, жартів і те особливе відчуття, коли після зустрічі ще кілька днів тепло на душі. Вона з тих людей, поруч із якими

ніхто не почувається «меншим», хоча всі в колективі розуміли, що вона може дозволити собі значно більше. І, мабуть, саме тому навіть звичайна лавочка поруч із нею, легко перетворювалась на найзатишніше місце у столиці.

А ще, я дуже добре пам'ятаю її день народження на Русанівській набережній.
Вона дуже хотіла красиво прийняти свій колектив. Настільки хотіла, щоб усім було затишно, смачно й по-домашньому тепло, що ми навіть поїхали швидше з роботи, аби все встигнути підготувати. І я досі пам'ятаю той метушливий, але такий щасливий вечір: як ми накривали столи, носили тарілки, щось різали, розкладали, сміялися, поспішали, хвилювалися, щоб усе було ідеально. І це дуже про неї. Вона завжди вміла створювати атмосферу, де люди почувалися не просто колегами, а ніби частиною чогось дуже теплого й справжнього.

З роками забуваються робочі задачі, цифри, звіти й навіть посади. Але чомусь назавжди залишаються такі вечори: Русанівська набережна, метушня перед святом, корпоративи, сміх, красивий стіл і відчуття, що поруч людина, яка вміє дарувати тепло і душевну атмосферу просто так.. ❤️

Я понимал, что пробираюсь в Святая святых, мне во что бы то ни стало нужно было поговорить с Леной, она же Коваль, она же Малая, она же Ленка. Я шел в Дніпролаб, зная что Директора там нет, я думал, что на фоне отсутствия шефа здесь будет вялотекущая возня, но пройдя железные двери я попал в какой-то муравейник, точнее в улей – здесь всё жужжало и кипело, люди летали как пчёлы. Елена Владимирвна, держа телефон у уха одной рукой, что-то набирала на клавиатуре другой, и какую-то бумажку прописывала третьей. Движением глаз, бровей и плеч она показала мне на стул, и я понял, что начинаю понимать днепролабовский язык. Люди приходили и уходили, что-то приносили, разрезали, паковали, наливали, разливали – каждый был занят. «Мы тут не поговорим» - сказала Лена, и увела меня в маленький кабинет с заставленным столом, вайтбордом, и деревянной картой Украины на стене.

- Кажіть... тільки швидко! – зараз мене має Вєталь забрати
- О! Може і він заскоче на пару слів
- Здравствуйте – отчеканил крепыш с хипстерской бородкой – позвольте отрекомендоваться, Виталий.
- Посланник, джедай.
- Джедай? May The 4-th be With You!
- Хорош пи.., в смысле время тратить! Спрашивайте!
- Лена, вы работаете с мужем героини уже очень много лет. Как за это время рабочие отношения трансформировались в «дружбу домами»? Был ли какой-то конкретный момент или совместный выезд, после которого вы поняли, что стали близкими друзьями? – я, сам не знаю почему, старался держать максимально официальный тон.
 - Наверное, важной точкой стала наша первая совместная поездка в Стамбул: мечети, чайки, завтраки и ужины на крышах, Босфор, чай — и ощущение, что мы уже не просто вместе поехали, а стали ближе. С Ней очень легко. Она простая в общении, эмпатичная, комфортная, без лишнего пафоса.

Рядом с Ней не нужно держать формат — можно просто быть собой. Так рабочий тандем незаметно превратился в дружбу домами.

- Виталик, вы привнесли в эту компанию свою энергию. Как вам удается так легко находить общий язык и общие темы для отдыха, несмотря на разницу в возрасте? В чем, по-вашему, секрет «молодости духа» нашей героини?

- С Ней легко найти общий язык, потому что Она сама очень лёгкая.

Рядом с Ней не чувствуешь разницы в возрасте, статусах или опыте. Она умеет слушать, поддержать, пошутить и сделать так, чтобы всем было спокойно и хорошо. Её молодость духа — в оптимизме, юморе, открытости и умении радоваться моменту. С такими людьми не нужно специально искать общие темы — они появляются сами.

- Вспомните вместе вашу самую яркую совместную поездку. Какую черту именинницы вы заметили именно в неформальной обстановке, которая совершенно не видна в обычной суете?

- Самая яркая поездка — рабочая командировка через три страны: Бельгия — Франция — Германия. По плану-медицинская выставка в Германии, внепланово Бельгия, Франция и Lady Gaga. С Ней даже командировка — не просто командировка, а приключение с хорошим саундтреком. Если коротко: мы ехали за медицинскими знаниями, а вернулись с чемоданом воспоминаний и с легендарным концертом в анамнезе.

- Уважаемый Магистр...

- Уже можно просто Джедай

- Уважаемый Джедай, а вы же уже был на Русановке?

- Конечно

- И уже были в 135 квартире, в хранилище мудрости?

- Да вот нет. Как раз туда и направляюсь

- Да уж, Джедай... Вам с этого надо было начать!

- Возможно Вы и правы, но я хочу Лию Борисовну и Славу оставить «на закуску», а сначала сгонять в Днепр к Инне.

- Ок! Удачи.

Сев на поезд Интерсити я буквально за несколько часов оказался в Днепре. Инну и ее родителей я нашел в их Месте Силы - на даче. Образцово ухоженный сад, где на одной яблоне росло с десяток сортов яблок, аккуратные черешни и персики - всё это явно было выращено с огромной любовью. Казалось, сад возвращал долг, укрывая своей тенью этих милых людей. Они поили меня чаем и домашним вином, кормили как давно знакомого гостя и говорили, говорили, говорили. Я едва успевал писать в своем блокноте.

- Как вы познакомились? Какое у вас было первое впечатление о Ней?
- Всё началось чуть больше года назад с простого телефонного звонка. Помню лёгкое волнение, которое улетучилось, когда наш первый разговор неожиданно закрутился вокруг театра. Мы с будущей свахой как-то сразу нашли общий язык, обсуждая театр и искусство, будто знали друг друга очень давно. Когда я тогда положила трубку, в голове сам собой прозвучал вопрос: «Ну и как тебе новая сваха?». И моим честным ответом было искреннее облегчение: «Интересная, интеллигентная, со своим вкусом. С Ней точно будет не скучно». Но тогда я даже представить не могла, с какой скоростью закрутится жизнь!
- Расскажите подробнее как закрутилась ваша жизнь вместе с Ней?
- Две потрясающие свадьбы — одна дома, в Украине, в гостеприимном доме семьи Пострелко, а вторая — на колоритном побережье Португалии. Незабываемое путешествие на яхте в Греции, где мы ловили ветер и морские закаты. Наши заплывы прямо под яхтой в прозрачной бирюзовой воде и искрящееся «Мимозы» в

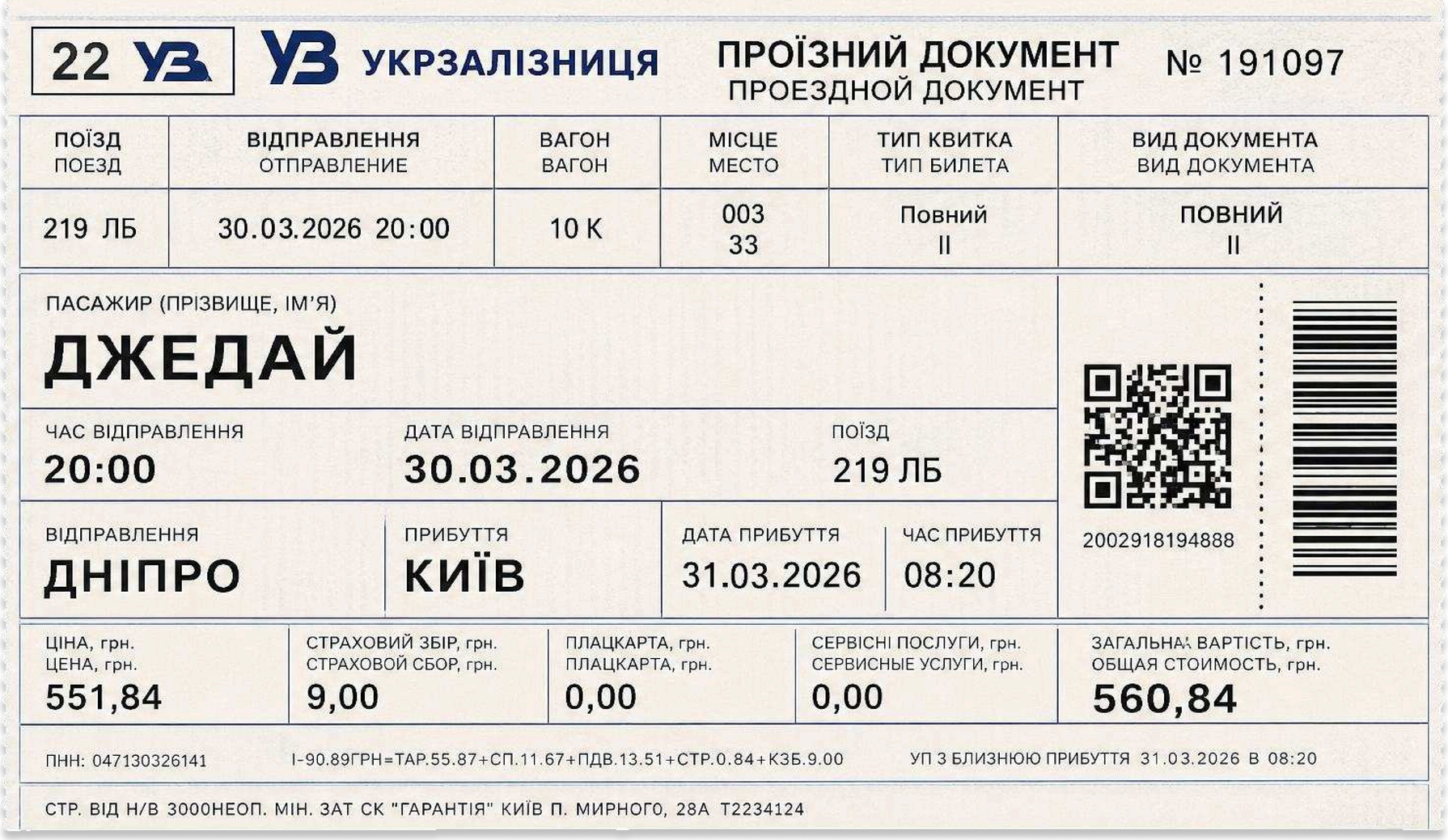
бокалах под первый шум греческих волн. Шумный и душевный День Рождения Славы. Наше гендер-пати, на котором мы ждали мальчика. И каково же было наше удивление, и теперь мы с нетерпением ждём девочку!

- И после всех этих приключений и впечатлений, какие сейчас у вас отношения?

- Сегодня я точно знаю: наш общий язык выдержал проверку и штормами, и праздниками, и сотнями километров между Днепром, Киевом и Лиссабоном. За этот год я успела разглядеть самые выдающиеся таланты свахи, которые меня искренне восхищают. Это её неиссякаемая энергия и лёгкий на подъём характер. Она из тех редких людей, которые генерируют вокруг себя жизнь и готовы сорваться на край света по первому зову. У нее есть удивительное умение сохранять железное спокойствие и искренний оптимизм в любой непонятной ситуации. Там, где другие начнут паниковать, Оксана просто улыбнётся и виртуозно найдёт выход, будь то шторм на море или неожиданный поворот сюжета от мальчика к девочке. Её кулинарный гений. Она потрясающий повар и кондитер, чья магия на кухне способна мгновенно собрать всю семью за одним столом.

- Я не устаю удивляться ей, сколько бы про нее не услышал бы. И думаю я готов поговорить с бабушкой Лилей.
- Да, самое время. Вы как раз успеваете на вечерний поезд в Киев.

22 УЗ УКРЗАЛІЗНИЦЯ

ПРОЇЗНИЙ ДОКУМЕНТ
ПРОЕЗДНОЙ ДОКУМЕНТ

№ 191097

ПОЇЗД ПОЕЗД	ВІДПРАВЛЕННЯ ОТПРАВЛЕНИЕ	ВАГОН ВАГОН	МІСЦЕ МЕСТО	ТИП КВИТКА ТИП БИЛЕТА	ВИД ДОКУМЕНТА ВИД ДОКУМЕНТА
219 ЛБ	30.03.2026 20:00	10 К	003 33	Повний II	ПОВНИЙ II

ПАСАЖИР (ПРІЗВИЩЕ, ІМ'Я)
ДЖЕДАЙ

ЧАС ВІДПРАВЛЕННЯ	ДАТА ВІДПРАВЛЕННЯ	ПОЇЗД
20:00	30.03.2026	219 ЛБ

ВІДПРАВЛЕННЯ	ПРИБУТТЯ	ДАТА ПРИБУТТЯ	ЧАС ПРИБУТТЯ
ДНІПРО	КИЇВ	31.03.2026	08:20

2002918194888

ЦІНА, грн. ЦЕНА, грн.	СТРАХОВИЙ ЗБІР, грн. СТРАХОВОЙ СБОР, грн.	ПЛАЦКАРТА, грн. ПЛАЦКАРТА, грн.	СЕРВІСНІ ПОСЛУГИ, грн. СЕРВИСНЫЕ УСЛУГИ, грн.	ЗАГАЛЬНА ВАРТІСТЬ, грн. ОБЩАЯ СТОИМОСТЬ, грн.
551,84	9,00	0,00	0,00	560,84

ПНН: 047130326141 І-90.89ГРН=ТАР.55.87+СП.11.67+ПДВ.13.51+СТР.0.84+КЗБ.9.00 УП З БЛИЗНЮЮ ПРИБУТТЯ 31.03.2026 В 08:20

СТР. ВІД Н/В 3000НЕОП. МІН. ЗАТ СК "ГАРАНТІЯ" КИЇВ П. МИРНОГО, 28А Т2234124

- Добрый день! А не вы ли мама Славы?
- Добрый добрый. Сначала стоит представиться, а то так и испугать можно.
- Простите, с этими часовыми петлями и пространственными разломами ...
- Так так, вы мне голову не забивайте. У меня слишком маленькая голова для ваших больших текстов. Кстати, видела в Тик-Токе лайфхак про часовые разломы. Вы слыхали про настойку Йода и Алоэ веру?
- Йоду я лично видел, многое он мне рассказал. Вы извините что я не представился: я Джедай из Галактического Совета, вернее это в прошлом. Теперь я почтальон.
- Вы хотите мне квитанции дать? Так я уже оплатила через интернет.
- Я по другому вопросу. У меня посылка для Неё. Я знаю что Она жена Славы, мама Бори и Жени, Она настоящая Пострелко, но вот имени ее и адреса у меня нет. Я уже пообщался со всеми из её окружения и всё меня вело к вам.
- Я первым встречным адрес и имя не даю. Но раз все наши вас приняли, я могу вам помочь. Спрашивайте что вас интересует.
- Что вы первое узнали о Ней? Как вы приняли Её?
- 38 лет — это немало, чтобы успеть принять и полюбить человека, вошедшего в нашу семью. Помню, как однажды сын пришел поздно домой и заявил: «Я женюсь. Я ее люблю, значит полюбите и вы.». Неожиданно. Хотя подозрение уже было. Ну, дело его, ему жить. Сыграли хорошую красивую свадьбу. Оба очень молодые, худые, но с определенными планами, амбициями, нуждаются друг в друге. Сначала им было не до нас, но мы молчим. А затем понимаем, что пошло всё хорошо. Наверное потому, что жили отдельно. Это очень важно. И вот отношения невестки и свекрови не типичные, не так как в анекдотах, а мирные, согласованные. Впрочем, это очень важно. Она заботливая, он заботлив, предусмотрительная, умеет хорошо планировать будущее. А каких внуков Она нам подарила. Таких на свете больше нет. Спасибо!!! Мне было очень приятно, когда, уставшая, в ответ на мое любящее отношение ко мне Она мне сказала: «Вторая мама». Это ведь — честь. Ну как её не любить! Мы все старались сделать друг другу приятное.

- А какая Она в быту?
- В доме всегда чисто, аккуратно, красиво. Часто горят красивые свечи в красивых подсвечниках. Я тоже стала зажигать, не только по поводу. А какие столы Она накрывает: разнообразные блюда, сервировка, красивые скатерти. Даже знает весь ритуал Песаха, и соответственно готовит. Это очень приятно. А Слава всегда на мангале готовит вкуснятину. В таких отношениях все мелочные невзгоды незаметны.
- Вот это да! Хотел бы я уже поскорее сам познакомиться с Ней.
- А вот и мой моряк едет!

Во двор заехал совсем не Богдан 590го маршрута, а синий шведский пепелац. Из него вышел загорелый мужчина. Я сразу вспомнил этого мужчину с Подола: Директор! Вот он тот кто наконец раскроет мне тайну, кто знает про неё все и немного больше.

- Добрый день! Да прибудет с вами Сила.
- Шаббат Шалом, и вам всего наилучшего. Ну что, как вам наш Киев? Что уже увидели?
- Как вы уже знаете: Подол, он напомнил мне мой родной Корусант. А так же Крещатик, стадион Динамо, очень глубокую станцию и огромную железную женщину.
- Это вы конечно молодец, но как же Бармен Диктат, Амстер Дамстер, чебуречная и наши театры? Вы до когда тут? Могу вас погулять!
- Это было бы прекрасно. Но я бы очень хотел завершить свою миссию и доставить Ей эту книгу. Может вы уже скажете как Её найти?
- И обломать вам весь квест? Ну уж нет. Но я бы не отказался от хорошего стейка с не менее хорошим виски. Жена как раз поехала на девичник, так что у нас есть время поговорить. Поехали к нам?
- Конечно, это явно приблизит меня к разгадке.
Приехав в дом на Садах, я обратил внимание на еще один шведский автомобиль, из которого торчал провод.
- Очень современно! У вас есть и дизельный, и электрический автомобиль.
- Это не мой, а моей жены.

Я записал номер и марку в свой блокнот в надежде на местные реестры и цифровизацию.

- Мы сюда приехали не на автошоу, давай кушать.

Слава приготовил сочный стейк, приправил его солью, налил по бокалу виски.

- Ну что, дадим мясу отдохнуть. Спрашивай что ты хотел узнать.
- Я бы хотел узнать об истории вашей жизни.

Слава начал свой рассказ:
В каждой шутке, как известно, есть доля... Я люблю шутить, говоря о времени «До», что это было тогда, когда Она за мной ухаживала. Но ведь во многом это правда. Когда Она встречала меня голодного, холодного, в дорожной пылюке студента, от которого пахло поездами, а в кармане которого гулял ветер, кормила, приводила в порядок и отводила спать. На «Зойкину квартиру» — в театр! Как там было замечательно тепло! Мой храп срывал аплодисменты! Вообще, наш роман это была самая настоящая Road Story полная приключений. В конце концов эта дорожка привела нас в ЗАГС, где тоже оказалось весело. И вот, мы Семья. Мы сразу поняли: если нам нужен мир в семье, то это должен быть наш, самими нами построенный мир. А для этого мы должны как минимум постараться жить отдельно.

И нам удалось. На первое время мы поселились в квартире моих дедушки и бабушки на Нивках — в той самой, где я родился. Там и началась наша настоящая семья. И там же (ну, практически там) родился Боречка.

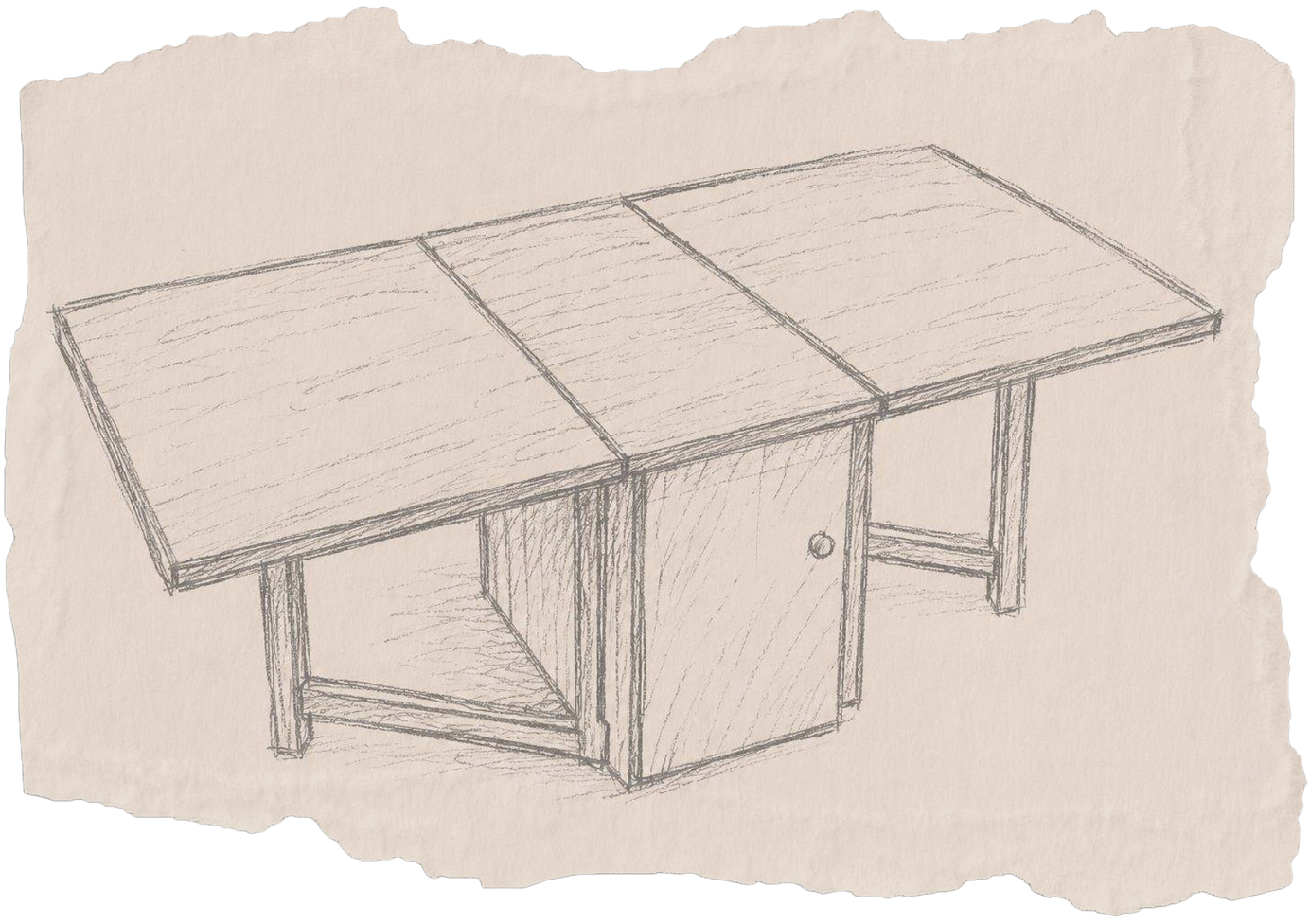

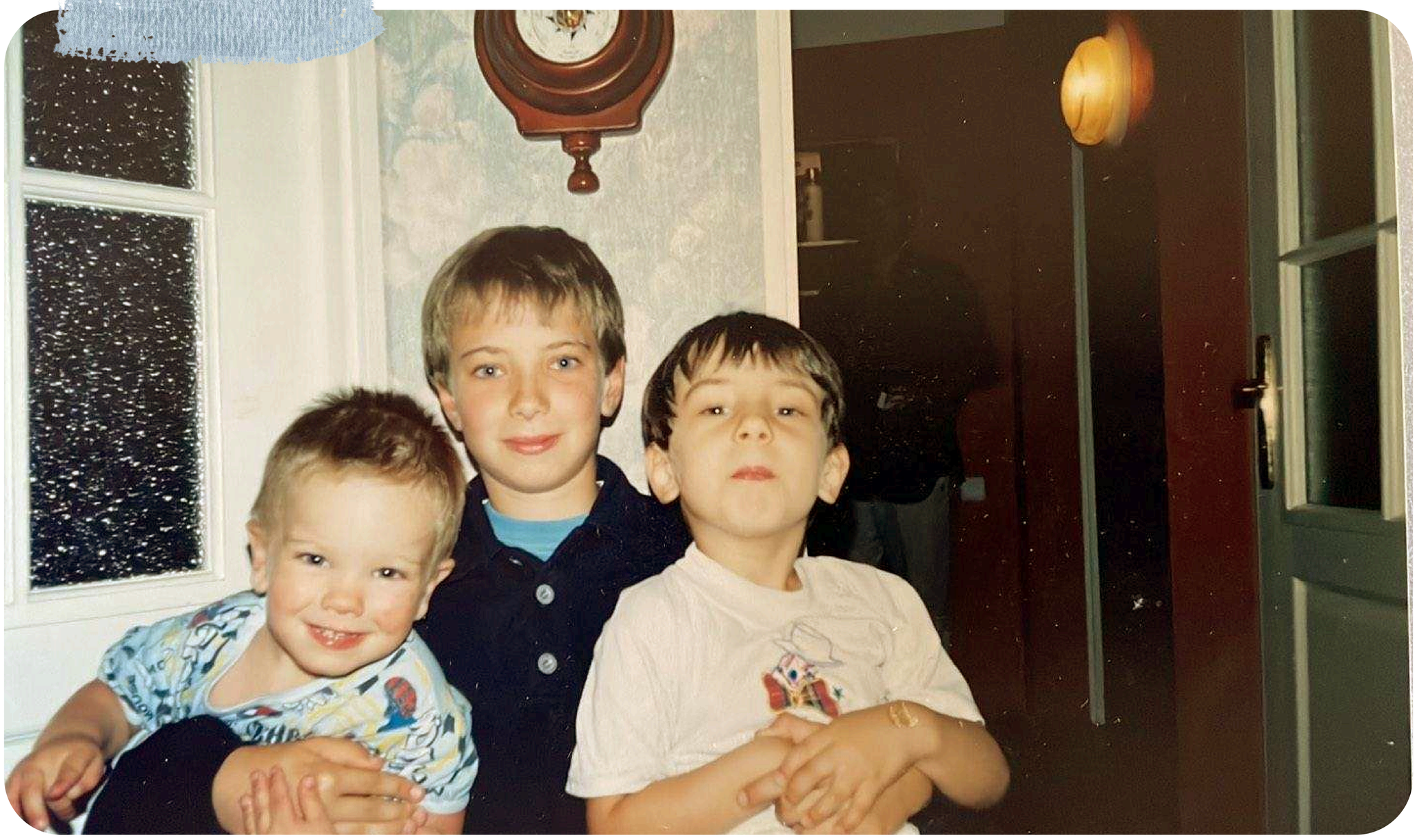
Соседи меня в том доме, конечно, знали, но по-настоящему любимицей всего двора стала Она. Если развешенные во дворе пелёнки попадали под дождь, их обязательно кто-то снимал и приносил к нам домой, или даже развешивал заново, когда выходило солнце. Если на базаре «выбрасывали» что-то нужное — в наше окно на первом этаже уже кто-нибудь обязательно стучал, чтобы сообщить Ей эту новость. Я — человек, родившийся, вообще-то, первым в этом доме, — незаметно отошёл на второй план. А если под нашими окнами во время «тихого часа» вдруг начинал работать трактор, то дворовые дедушки (как нам тогда казалось) гнали его оттуда пинками, независимо от того, где в этот момент находился сам тракторист.

И вот что я хочу о Ней рассказать: с Ней рядом — пусть порой в спорах, но всегда вместе — хочется создавать. Она всё время словно требует расширения пространства, в котором должно жить Счастье. Забегая вперёд, скажу, что когда позже мы покупали квартиры, весь дизайн всегда создавался вокруг стола, за

которым можно было бы рассадить как можно больше гостей.

Да, кстати, о столе. Это была наша первая совместная семейная покупка — стол-книжка. На нём пеленали Борю, предварительно сдвинув в сторону чертежи и таблицы: мы тогда были студентами и делали свои уроки, а по вечерам принимали здесь друзей и даже учили иврит… Оп-па, здесь самое время сделать каминг-аут! Мы записались на курсы иврита, папа приезжал к нам после работы, чтобы посидеть с Боречкой, а мы сами мчались на Печерск, где в малюсенькой квартирке собиралась огромная компания друзей. Правда, из всего курса я теперь знаю только первую букву алфавита, а моя талантливая жена выучила где-то букв 10–15.

Потом мы переехали на Русановку — вроде как вернулись в родную деревню... Здесь мы впервые задумались о том, что нас должно стать больше. Мы точно знали имя будущего ребёнка, а вот выбор пола для братика полностью взял на себя Боречка. И когда появился Женечка, её мир стал абсолютно полным.

И снова пространство нужно расширять, и снова на арене стол-книжка. Одного уже не хватает, компания растёт — покупаем второй... Но гости ведь бывают не каждый день, а уют дома нужен ежедневно. И наша маленькая кухня — легендарно маленькая, максимально маленькая, но в то же время невероятно вместительная — была так согрета её теплом.

Как, впрочем, и вся эта квартира, в которой наши мальчишки, Боречка и Женечка, выросли из карапузов в великанов, квартира, которой доведётся снова принять нас — уже давно живших в большом Доме, — когда началась война.

Знаете, фраза «У нас тепло и пахнет кофе» — это как раз про неё. Я живу с Ней свою лучшую жизнь и спустя почти сорок лет могу уверенно ответить тем, кто утверждает, будто с годами любовь превращается в привычку. Это точно не наш случай. К Ней привыкнуть невозможно — каждый раз это новый вызов. А раз это не привычка, значит, это Любовь.

И таки да, мы очень разные. Мы по-разному относимся к каким-то событиям, по-разному воспринимаем тех или иных людей, по-разному шутим и принимаем шутки в свой адрес. Мы как сборная конструкция, как сложный пазл, где у каждой детали свои выступы и пазы. Они совершенно непохожи, но идеально подходят друг к другу. Мы знаем: наши выступы и пазы — это одно целое, одна совершенная конструкция, где ни одна деталь не лишняя.

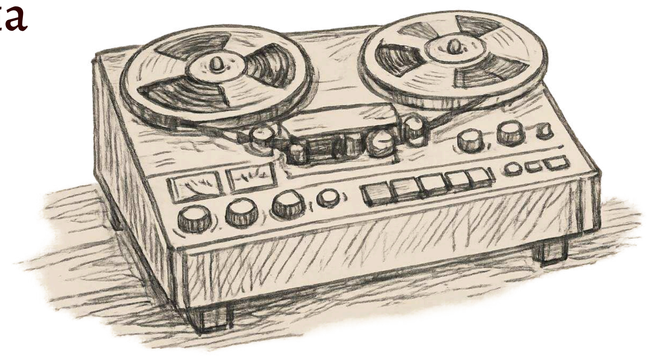
Она — человек, которому я абсолютно доверяю. Без пафоса, на деле. Я вот никогда не контролирую свои таблетки — они каким-то чудом сами вовремя раскладываются по ячейкам цветной коробочки. И так во всем: Она незаметно держит в руках миллион невидимых нитей нашей жизни.

Но не думайте, что Её суперсила — это только домашний уют. Когда нам стало тесно на суше, Она без колебаний шагнула со мной на палубу. Грациозно завести муринг, четко бросить швартов или встать на якорную лебедку — легко. В её руках оживает любая техника. С таким старпомом не страшно и через Атлантику махнуть. Если захочется, конечно.

За это время мы накопили океан общих историй и причалов, но смотреть предпочитаем вперед. С долгосрочным планированием у нас, честно говоря, до сих пор сложновато. Мы люди импульса, чистых эмоций и спонтанных решений. Единственное, что мы способны запланировать со стопроцентной точностью — это наш очередной грандиозный экспромт.

Да, мы не умеем заглядывать далеко вперед, зато мы умеем мечтать. А Она — главный катализатор их «сбычи». Как это работает, я до сих пор не знаю. Ей под силу оживить даже мои детские, абсолютно нереальные фантазии. Ну вот, например: кто из нашего поколения не помнит времена катушечных магнитофонов и рок-шедевров, чудом просочившихся сквозь Железный занавес?

Когда-то в пацанской компании я выдал совершенно фантастическую, немыслимую сумасшедшую для тех советских лет мысль: «А вот представьте: полутемный бар, на сцене живьем рубят Uriah Heep, а я с любимой девушкой танцую под July Morning...» Так вот, представьте себе — сбылось!

Для окружающих Она — легкая, искристая леди, но внутри у нее порой ведутся сложные споры с самой собой. И в этот праздник я желаю моему личному Солнышку только одного: родная, найди свой идеальный внутренний баланс. Пожалуйста, не переживай по пустякам и не расстраивайся из-за мелочей.

Я смотрю на нее и сквозь все эти годы штормов и затиший вижу всё ту же девчонку, которая когда-то заметила меня на Одесском вокзале. Мой самый главный и самый красивый пазл.

Я вышел на террасу и раскрыл блокнот. Вечер на Садах выдался удивительно тихим. После недель непрерывных разговоров, поездок и встреч эта тишина казалась почти непривычной. Я медленно перелистывал страницы, возвращаясь к своим записям уже не как посланник, а как сыщик, которому наконец пора перестать любоваться картиной целиком и начать внимательно рассматривать отдельные мазки.

Странное дело. Теперь я был абсолютно уверен, что нашёл нужного человека. Точнее, нужную семью. Все дороги, по которым меня водило расследование, рано или поздно приводили к одному и тому же дому. К одному и тому же мужчине. К одним и тем же детям. К одним и тем же историям. Но существовала одна маленькая проблема. Я по-прежнему не знал имени. Все называли её по-разному: Мама, Тётя, Подруга, Сестра, Свекровь, Хранительница меридиана, Морская звезда, Ксюзя, Она. Кто угодно, только не человек с полным именем и фамилией. Я перелистнул ещё несколько страниц и наткнулся на одну из первых записей, сделанных здесь, на Садах: Белый Volvo AA 4966 ZA.

Я несколько секунд смотрел на запись, после чего неожиданно почувствовал прилив профессионального вдохновения. За годы службы мне доводилось расследовать и более безнадёжные истории. Однажды пришлось искать контрабандиста, имея только описание его любимого бутерброда и приблизительную форму ушей. И ведь нашли!

Я достал планшет и начал собирать все имеющиеся данные в единую схему:
Мужа зовут Слава.
Фамилия Пострелко всплывала неоднократно.
Старший сын — Боря.
Младший — Женя.
География семьи сходилась на Киеве.
Автомобиль зарегистрирован в столичном регионе.

Где-то здесь обязательно должна была существовать ниточка, ведущая к разгадке. Сначала я проверил открытые данные, связанные с автомобилем. Это дало первый результат. Владелец действительно оказался связан с той самой семьёй, следы которой я собирал по всему миру. Но имени всё ещё не хватало. Тогда я пошёл дальше. Начал сопоставлять старые публикации, открытые семейные связи, упоминания в общедоступных источниках и следы, которые люди неизбежно оставляют после себя в современном цифровом мире. Картина начала постепенно проясняться. Сначала появилась фамилия.

Потом отчество. Потом сразу несколько независимых совпадений подтвердили одну и ту же версию. Я остановился и ещё раз проверил всю цепочку с самого начала. Потому что хороший сыщик не ищет подтверждения своей догадке. Он ищет способ её опровергнуть. Но чем больше я проверял, тем увереннее становился результат. Когда последний фрагмент занял своё место, я откинулся на спинку кресла и посмотрел на экран. Теперь передо мной было не предположение, не

гипотеза и не красивая теория. Передо мной лежал ответ: Оксана Анатольевна Пострелко.

Я невольно улыбнулся. Самое забавное заключалось в том, что имя оказалось последней найденной деталью. Обычно люди начинают знакомство именно с него. Мне же понадобилось объехать половину планеты, выслушать несколько десятков историй и собрать целую библиотеку воспоминаний, чтобы узнать то, что большинство получает в первые пять секунд разговора. Впрочем, возможно, именно так и было задумано. Сначала мне показали человека и только потом сообщили его имя.

До девятнадцатого июня оставалось совсем немного времени. В день операции ресторан «Амстер Дамстер» оказался именно таким местом, каким и должен был быть центр празднования дня рождения Хранительницы семейного меридиана. Здесь было шумно, светло и удивительно живо. Люди смеялись, обнимались, рассказывали друг другу истории, многие из которых я уже успел услышать во время своего путешествия. Я дождался подходящего момента, воспользовался древней джедайской техникой маскировки, известной также под названием «уверенный человек никому не кажется подозрительным», прошёл через служебный вход и добрался до барной стойки. Посылка всё это время находилась при мне. Аккуратно положив книгу на стойку, я вдруг поймал себя на мысли, что за время этого расследования успел узнать адресата гораздо лучше, чем многих людей, с которыми проработал десятки лет в Ордене. Редкая привилегия для обычного курьера, или для бывшего джедая.

Я посмотрел в сторону зала, где среди друзей, родственников и близких людей находилась Оксана, удовлетворённо кивнул сам себе и направился к выходу. Миссия была завершена. Уже возле двери я неожиданно поймал себя на мысли, что за всё время расследования ни разу не вспомнил о пенсии.

В начале этой истории именно страх потерять работу заставил меня взяться за безнадёжное задание. Но где-то между Лиссабоном, Мадридом, Таиландом, Русановкой и Садами произошло нечто странное. Я снова начал получать удовольствие от своей работы: от поиска, от вопросов, от случайных зацепок. От момента, когда десятки разрозненных деталей вдруг складываются в единую картину.

Когда-то именно поэтому я и пришёл в Межгалактический Сыск. И сейчас впервые за много лет мне показалось, что дорога обратно всё ещё существует. Возможно, отчёт об этой операции однажды попадёт на стол человеку, который принимает подобные решения. А если вместе с новым удостоверением сыщика мне предложат очередную командировку на Землю, то я, наверное, даже не стану делать вид, что раздумываю. Потому что эта планета определённо стоит того, чтобы на неё возвращаться. Особенно когда знаешь, что где-то здесь живут люди, которых уже можешь назвать своими друзьями.

